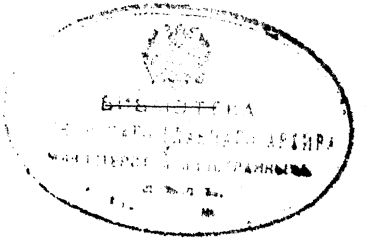
ОПИСАНО
2 шк
С
„Пров 49“ 66-102

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

РѢШЕНІЕ КРЕСТЬЯНСКАГО ВОПРОСА.

Н. СЕРНО-СОЛОВЬЕВИЧА.

БИБЛІОТЕКА
ЕЛИКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ
ДѢЛЪ.



БЕРЛИНЪ 1861.
FERDINAND SCHNEIDER.
Victoria-Strasse 11.

ФОНД РЕДКИХ
ИЗДАНИЙ

Пров. 1987 г.

15486

Проектъ, составляющій предметъ этой статьи, безъ сомнѣнія, найдетъ сочувствіе въ каждомъ честно и искренно любящемъ Россію, желающемъ видѣть ее счастливою.

Осуществленіе его, само по себѣ, не трудно: оно не требуетъ отъ государства никакого пожертвованія, никакой предварительной ломки въ существующемъ бытѣ, не нарушаетъ ничьихъ интересовъ. Мало того, оно мгновенно отстраняетъ важнѣйшія, роковыя затрудненія настоящей минуты: прекращаетъ, для крестьянъ, военное положеніе со всѣми его неистовствами и бѣдствіями; открываетъ помѣщикамъ возможность вести хозяйства; спасаетъ Россію отъ банкротства.

Ближайшимъ результатомъ осуществленія его было бы изумительное развитіе экономическаго и финансоваго благосостоянія.

И не смотря на всю совокупность этихъ условій, не смотря на то, что наши государственные и общественные финансы стоятъ на самомъ краю бездны, что поправить ихъ могло бы только быстрое и коренное преобразованіе, въ родѣ предлагаемаго этимъ проектомъ, — имѣть хоть тѣнь надежды на его осуществленіе значило бы жестоко увлекаться.

II

Ни одно коренное и дѣльное преобразованіе не возможно у насъ при настоящемъ, канцелярскомъ порядкѣ.

Онъ неспособенъ и несостоятеленъ; онъ анахронизмъ; онъ живучая руина, соприкосновеніе съ которою мертвитъ и губитъ самые лучшіе мысли и планы.

Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса и всѣхъ предпринятыхъ въ послѣднее время реформъ окончательно доказали это. Еслибъ нужны были еще доказательства, ихъ доставили бы — всякое проявленіе частной и общественной жизни, всякій шагъ, который приходится дѣлать каждому изъ насъ какъ члену общества.

Да какихъ же еще нужно доказательствъ, когда такую статью какъ эта нельзя напечатать дома, а приходится прибѣгать къ заграничнымъ станкамъ?....

Не имѣя ни малѣйшей надежды на осуществленіе, въ настоящее время, своего проекта, я, тѣмъ не менѣе: изложилъ его въ статьѣ, которой придалъ самый примирительный характеръ и умѣренный тонъ; публикую его; публикую подъ своимъ именемъ. Многимъ это покажется тройною непослѣдовательностью.

Но вотъ соображенія, руководившія мною:

Я далъ статьѣ умѣренный тонъ и примирительный характеръ — потому, что самый предметъ ея, вопросъ разжигающій страсти, глубоко разъединяющій интересы, слѣдовательно, и силы Россіи, а теперь болѣе чѣмъ когда нибудь необходимо чтобъ онѣ были соединены;

потому, что этимъ я заранѣе отнимаю у людей враждебнаго образа мыслей, людей рутины и канцеляризма, придирку, обыкновенно употреблямую ими противъ всякой горячо и рѣзко высказанной мысли, опровергнуть которую, логически, они не могутъ;

потому, что такимъ образомъ рѣзче всего выказывается, какъ легко было правильно рѣшить крестьянскій вопросъ, какъ легко можно бы исправить испорченное уже рѣшеніе.

Я публикую проектъ — потому, что крестьянскій вопросъ, нерѣшенный, или правильнѣе, искаженный положеніями 19-го февраля, разрѣшимъ только двумя способами: или общею выкупною мѣрою, или топорами; третьяго исхода нѣтъ, а нерѣшеннымъ вопросъ оставаться не можетъ; стало бы люди, нежелающіе насилія, должны употреблять все, что только въ ихъ власти, для содѣйствія выкупу;

потому еще, что считаю основныя мысли проекта вѣрными, слѣдовательно осуществимыми, если не теперь, то въ болѣе благопріятное время, быть можетъ не очень отдаленное.

Я публикую его подъ своимъ именемъ, — потому что думаю, что пора намъ перестать бояться;

потому, что желая, чтобъ съ нами перестали обращаться какъ съ дѣтьми, мы должны перестать дѣйствовать по-дѣтски;

потому, что тотъ, кто хочетъ правды и справедливости, долженъ умѣть безбоязненно стоять за нихъ.

Н. Серно-Соловьевичъ.

С. Петербургъ. Іюнь 1861.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

РѢШЕНІЕ КРЕСТЬЯНСКАГО ВОПРОСА.

„А счастье было такъ возможно и такъ близко...“

I.

Пускаться въ длинныя объясненія для доказательства важности окончательнаго рѣшенія крестьянскаго вопроса было бы совершенно неумѣстно. Всякій, знакомый съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, долженъ знать, что для Россіи нѣтъ и не можетъ быть ничего важнѣе правильной и конечной развязки крѣпостнаго вопроса. Отмѣна крѣпостнаго права — начало ликвидаціи нашего стараго общественнаго быта; освобожденіе крестьянъ — фундаментъ новаго устройства. Пока онъ не окончательно отстроенъ, переходному положенію государства не можетъ быть конца; всѣ мѣры могутъ имѣть только временный характеръ, а между тѣмъ неудобства переходнаго времени возрастаютъ прямо пропорціонально его продолжительности и въ такой же степени усиливаются затрудненія для выхода изъ него. Пока не рѣшенъ крестьянскій вопросъ, и притомъ не рѣшенъ правильно, въ общей экономіи государственныхъ силъ всѣ труды и усилія, по какимъ бы то нибыло преобразованіямъ, должны считаться потерянными. Это не можетъ быть оспариваемо потому, что какъ бы хороши ни казались резуль-

таты этихъ трудовъ относительно настоящаго порядка, они необходимо должны будутъ измѣниться при новомъ, созданномъ отмѣною крѣпостнаго права; значитъ, они или вовсе не успѣютъ примѣниться на практикѣ, или, примѣненныя, — должны будутъ уступить мѣсто новымъ преобразованіямъ т. е. произведутъ въ народномъ бытѣ лишнюю ломку, выгоды которой никакимъ образомъ не уравновѣсятъ неудобствъ; они только отсрочатъ дѣйствительно необходимыя преобразованія. Короче, до рѣшенія крестьянскаго вопроса, нѣтъ выхода изъ круга, въ который насъ поставило наше историческое развитіе; всѣ предварительныя частныя перемѣны — это вращеніе въ кругѣ по разнымъ направленіямъ, но не выходъ изъ него, даже не расширеніе окружности. А что выходъ необходимъ, доказываетъ лучше всего самое поднятіе крестьянскаго вопроса.

Положеніе 19-го февраля не рѣшило крестьянскаго вопроса. Отмѣна помѣщичьяго крѣпостнаго права въ Россіи будетъ окончательно совершена тогда, когда крѣпостное населеніе окончательно преобразуется въ свободныхъ поземельныхъ владѣльцевъ внѣ всякой зависимости отъ помѣщиковъ, внѣ всякихъ обязательныхъ отношеній къ нимъ. Это было доказано безчисленное множество разъ всѣми, научно разсматривавшими вопросъ; это сознано общественнымъ мнѣніемъ, это коренное понятіе народа объ освобожденіи. Къ этому заключенію, наконецъ, пришло само правительство; но у него не достало твердости осуществить его. Противнаго мнѣнія только незначительная кучка людей упорствующихъ, ради эгоистическихъ, и притомъ дурно сознаваемыхъ, интересовъ, въ предразсудкахъ, неосновательность которыхъ очевидна; но и число такихъ людей ежедневно уменьшается передъ неотразимою очевидностью совершившагося факта. Предоставленіе крестьянамъ въ собственность ихъ надѣловъ, прекращеніе всякихъ обязательныхъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ, справедливое вознагражденіе послѣднихъ — вотъ какъ понимали исходъ крестьянскаго дѣла всѣ благомыслящіе

люди. Многіе замѣчательные проекты частныхъ лицъ указывали на подобное рѣшеніе крестьянскаго вопроса; литература развивала мысль о выкупной финансовой операціи все время, пока ей предоставлено было заниматься крестьянскимъ вопросомъ; въ губернскихъ комитетахъ возникли предположенія о выкупѣ, сначала робко и нерѣшительно, но потомъ развиваясь все болѣе и болѣе, такъ что подъ конецъ комитетскихъ занятій желаніе выкупа сдѣлалось рѣшительно господствующимъ мнѣніемъ. Въ самой правительственной средѣ, первоначально предположенный способъ отмѣны крѣпостнаго права срочно-обязаннымъ положеніемъ, мало по малу началъ утрачивать исключительное преобладаніе. Предположенія тверскаго комитета о выкупѣ уже не были прямо и безусловно отвергнуты, какъ предположенія первыхъ комитетовъ — нижегородскаго, виленскаго и ковенскаго — а признаны вѣрными духу, хотя и противными буквѣ высочайшаго рескрипта. Представленіе калужскаго комитета, о дозволеніи ему составить не срочно-обязанный, а выкупной проектъ, было разрѣшено высочайшимъ повелѣніемъ: составить оба проекта. Въ журналѣ главнаго комитета 4го декабря 1858 года сказано; „необходимо стараться, чтобы крестьяне дѣлались постепенно поземельными собственниками; для сего слѣдуетъ: а) сообразить какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны правительства для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу поземельныхъ ихъ угодій и б) опредѣлить условія прекращенія срочно-обязаннаго положенія крестьянъ.“ Членъ главнаго комитета генералъ-адъютантъ Ростовцовъ, бывшій вначалѣ приверженцемъ и поборникомъ обязаннаго положенія, предложившій его за основаніе реформы, посвятивъ себя исключительно изученію крестьянскаго вопроса, сдѣлался рѣшительнымъ сторонникомъ выкупа. По поводу срочно-обязаннаго положенія онъ писалъ: „срочно-обязанный періодъ, въ томъ смыслѣ какъ его доселѣ разумѣютъ, т. е. съ барщинною работою, будетъ и для помѣщиковъ и для Россіи чрезвычайно труденъ. Соединить права свободнаго человѣка съ требова-

ніемъ отъ него обязательнаго труда, безъ сильной власти на мѣстѣ, составляетъ такое искуственное условіе, что исхода его, какъ относительно обоюдныхъ недоумѣній двухъ сословій, такъ и относительно государственнаго хозяйства, и предвидѣть во всѣхъ подробностяхъ невозможно, По сему не только полезно, но даже необходимо, чтобы правительство старалось срочно-обязаннаго періода въ этомъ смыслѣ избѣжать вовсе, или по крайней мѣрѣ, по возможности, сократить. Вопросъ объ улучшеніи быта крестьянъ можно будетъ почитать благополучно-оконченнымъ только тогда, когда крестьянское общество будетъ собственникомъ-владѣльцемъ своей надѣльной земли, а помѣщикъ удовлетворенъ за уступленный имъ надѣлъ и совершенно отмежеванъ отъ равноправнаго съ нимъ по поземельному своему владѣнію сосѣда-крестьянскаго общества.“

Человѣкъ, всю жизнь служившій произволу, не могъ отрѣшиться отъ превратныхъ понятій, наслоившихся подъ его вліяніемъ; надежда Ростовцова на то, что сильная власть на мѣстѣ могла что нибудь сдѣлать для рѣшенія крестьянскаго вопроса, была и несбыточна и вредна: сквозь нее просвѣчивали: временные генералъ-губернаторы и уѣздные начальники, съ военнымъ терроризмомъ. Но перемѣна его образа мыслей относительно срочно-обязанныхъ отношеній была въ высшей степени благопріятна, и сильно обнадеживала всѣхъ дѣйствительно-сочувствовавшихъ освобожденію крестьянъ, что реформа совершится правильно и благополучно, посредствомъ выкупа. Дѣйствительно, при редакціонныхъ коммисіяхъ была учреждена финансовая коммисія, для разсмотрѣнія предположеній о выкупѣ и составленія выкупнаго проекта.

Тогда объяснилось какъ смотритъ на срочно-обязанныя отношенія само дворянство, въ исключительныхъ интересахъ котораго былъ придуманъ такой исходъ освобожденію крестьянъ. Изъ 42 губернскихъ комитетовъ, только 7: бессарабскій, вятскій, таврическій, черниговскій, екатеринославскій, костромской и херсонскій, да еще большин-

ство въ 2 губерніяхъ: тульской и рязанской вовсе не упомянули о выкупѣ. Но и въ этихъ 9 губерніяхъ мысль о выкупѣ была въ ходу между дворянствомъ: меньшинства тульскаго и рязанскаго комитетовъ представили выкупные проекты, а въ таврическомъ 3 члена входили даже въ комитетъ съ проектомъ выкупа. Кромѣ того, по отзыву финансовой коммисіи, изъ приложеній къ проектамъ видно, что нѣкоторые члены комитетовъ, не упомянувшихъ о выкупѣ, сочувствовили ему. Затѣмъ, всѣ остальные комитеты или заявили мысль или представили болѣе или менѣе подробныя предположенія о выкупѣ; а изъ 16 губерній: гродненской, владимірской [отъ меньшинства 5 и 6 членовъ], воронежской, калужской [большинства и меньшинства], минской, могилевской, московской [меньшинства 14 членовъ], оренбургской, пензенской [большинства], рязанской [1 и 2 меньшинства], саратовской, самарской, тамбовской [и 7 10 членовъ], тверской [большинства], тульской [меньшинства], харьковской, представлены цѣлые планы выкупной операціи.

Обзоры основаній, которыми комитеты подкрѣпляли требованія выкупа, лучше всего доказываютъ, до какой степени онъ примиряетъ различные интересы, затронутые крестьянскимъ вопросомъ. Для крестьянъ, для помѣщиковъ, для всего государства, срочно-обязанное положеніе признавалось одинаково невыгоднымъ; выкупъ одинаково благопріятнымъ.

Комитеты объясняли, что срочно-обязанное время будетъ крайне стѣснительно для обоихъ сословій и вредно для общихъ государственныхъ интересовъ. „Причина этого лежитъ въ самыхъ началахъ, на которыхъ построена срочно-обязанная система: они представляютъ явныя противорѣчія. Крестьяне признаются лично свободными, получаютъ всѣ права свободныхъ податныхъ состояній, но вмѣстѣ съ тѣмъ остаются подчиненными хозяйственнымъ распоряженіямъ помѣщиковъ, должны отбывать имъ барщину и обязательную службу. Крѣпостное право, отмѣняемое на словахъ, сохраняется на дѣлѣ и только ста-

вится въ извѣстныя границы, которыя будутъ переступаемы столь же легко и удобно, какъ доселѣ нарушались законы, имѣвшіе въ виду ограниченіе помѣщичьей власти. Самое названіе новыхъ отношеній „срочно-обязанными“ доказываетъ, что правительство не желаетъ остановиться на нихъ. Но въ такомъ случаѣ не лучше ли вовсе избѣжать этой, такъ сказать, лишней инстанціи, замедляющей ходъ дѣла и значительно усложняющей рѣшеніе и безъ того труднаго вопроса? При всякой перемѣнѣ, новый порядокъ устанавливается не скоро; пока все устроится, потребуются большія взаимныя пожертвованія. Очевидно, что при переходной, промежуточной мѣрѣ всѣ трудности, сопряженныя съ измѣненіемъ стараго порядка, будутъ вдвое сильнѣе и чувствительнѣе какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ, ибо оба эти сословія перенесутъ двѣ ломки въ своемъ бытѣ. Къ срочно-обязаннымъ отношеніямъ, новымъ, непривычнымъ, оба сословія долго не приноровятся; между ними безпрестанно будутъ возникать непріязненныя столкновенія, которыя совершенно раздѣлятъ помѣщиковъ съ крестьянами, тогда какъ интересы всего государства и ихъ собственныя выгоды настоятельно требуютъ взаимнаго добраго согласія. Привыкнуть къ новымъ отношеніямъ, освоиться съ ними не будетъ возможности, какъ вслѣдствіе ихъ неестественности, такъ и отъ ожиданія другаго, окончательнаго устройства. Такимъ образомъ, переходное время будетъ совершенно потеряно для хозяйства. Старый порядокъ отмѣненъ, въ ожиданіи новой ломки невозможно будетъ предпринять никакихъ улучшеній. Для крестьянъ, срочно-обязанное время будетъ тяжкимъ испытаніемъ. Они съ замѣчательнымъ терпѣніемъ ожидаютъ освобожденія, но освобожденія полнаго и съ землею. Народъ нашъ не пойметъ юридическую тонкость — личную свободу при обязательномъ трудѣ; можно быть увѣреннымъ, что онъ неохотно приметъ такую свободу. Сохраненіе на извѣстное время барщиннаго труда при объявленіи личныхъ правъ крестьянамъ, мѣра опасная и едвали сбыточная; ожидая полнаго освобожденія, крестьяне будутъ непріятно удивлены, что несмотря

на нѣкоторыя облегченія, отношенія ихъ къ помѣщикамъ остались почти тѣ же, какія были и прежде. Крестьяне не мыслятъ свободы безъ земли, а при убѣжденіи, что земля есть ихъ принадлежность, имъ трудно будетъ внушить, почему они и послѣ освобожденія должны отбывать работы въ пользу помѣщиковъ, или платить имъ оброкъ. Обязательное положеніе не откроетъ жаждущему полной свободы крестьянину, исхода изъ тѣхъ принудительныхъ отношеній къ помѣщику, которыя уже сами по себѣ стали ненавистны народу, независимо отъ большей или меньшей степени ихъ вещественной тягости. Пока крестьяне прикрѣплены къ землѣ за обязательныя повинности, личность является далеко не свободною на дѣлѣ. Несовмѣстимы: ни понятія о личномъ правѣ съ обязательнымъ трудомъ, исполняемомъ при полицейскомъ надзорѣ прежняго помѣщика, ни понятія о правѣ собственности съ обязательною уступкою части этой собственности въ чужое владѣніе на условіяхъ, опредѣленныхъ и ограниченныхъ до безконечности. При этомъ общемъ правѣ на одну и ту же собственность, опять является крестьянинъ на помѣщичьей землѣ, опять обязанъ онъ предъ помѣщикомъ исполненіемъ разныхъ повинностей, опять помѣщикъ черезъ уступленную въ пользованіе землю обезпечиваетъ своимъ имуществомъ его бытъ и выполненіе его обязанностей передъ правительствомъ, опять помѣщикъ облеченъ полицейскою властію; словомъ, опять онъ является въ глазахъ крестьянина прежнимъ помѣщикомъ. Невольно напомнятся какъ помѣщику, такъ и крестьянину всѣ виды прежняго крѣпостнаго состоянія; застарѣлыя привычки прежняго времени встрѣтятся съ неразвившимися еще понятіями новаго положенія, возникнутъ безпрестанныя распри. При объявленіи крестьянамъ срочно-обязаннаго положенія, рушатся ихъ надежды; дарованныя имъ права не удовлетворятъ ихъ ожиданіямъ; имъ будетъ только ясно, что земля не ихъ собственность, и что они по прежнему должны отбывать барщину или платить оброкъ помѣщику. Они не поймутъ и не повѣрятъ, что объявленное имъ положеніе есть срочное, временное, установленное впредь до оконча-

тельнаго устройства ихъ быта. Имъ трудно уяснить себѣ, что правительство не имѣло времени окончательно приготовиться къ освобожденію ихъ — ибо о немъ говорятъ уже очень давно и они ждутъ его съ давняго времени; къ тому же понятія ихъ о могуществѣ правительства не совмѣщаются съ невозможностью окончить въ столь долгій срокъ такое простое дѣло какъ освобожденіе ихъ отъ помѣщичьей власти. Въ объявленномъ положеніи они увидятъ окончательное разрѣшеніе вопроса и сочтутъ себя обманутыми.

Для помѣщиковъ обязательное положеніе не выгодно, отнюдь не обезпечивая ихъ. Какія гарантіи имѣютъ они въ исправномъ отбываніи крестьянами повинностей? Право вотчинной полиціи или окажется несостоятельнымъ противъ неисправныхъ плательщиковъ, или будетъ тѣмъ же произволомъ крѣпостнаго права. Обращеніе съ жалобами и просьбами къ властямъ судебнымъ и полицейскимъ принесетъ весьма мало пользы какъ той, такъ и другой сторонѣ, до тѣхъ поръ пока судъ и полиція не будутъ преобразованы на совершенно новыхъ началахъ. Теперь же слѣдствіемъ ихъ будетъ только ничѣмъ не вознаграждаемая въ хозяйствѣ потеря времени и новые убытки.

Короче, по мнѣнію большинства комитетовъ, срочнообязанное положеніе, незавершенное выкупомъ, повлечетъ за собою частыя столкновенія между двумя сословіями, доброе согласіе между которыми теперь необходимѣе чѣмъ когда нибудь; жалобы на неопредѣленность правъ собственности; неизбѣжную и безплодную регламентацію и наконецъ безвыходность такого порядка.

Всѣ эти невыгоды, по мнѣнію большинства комитетовъ, отстранялись выкупомъ. Онъ дастъ крестьянамъ прочную осѣдлость, значительно улучшитъ ихъ матерьяльный бытъ, разовьетъ ихъ нравственныя силы, дастъ значеніе всему настоящему имуществу крестьянъ, состоящему въ хозяйственномъ обзаведеніи, которое имѣетъ цѣнность только при владѣніи землею, доставитъ имъ выгоды отъ возвышенія ренты и цѣнности земли, труда и земледѣльческихъ произведеній, Только пріобрѣтеніе земли доста-

витъ крестьянамъ истинную свободу; свободу же безъ земли съ правомъ перехода народъ нашъ называетъ волчьею волею.

Для помѣщиковъ выгоды выкупа еще болѣе ощутительны. Выкупъ надежнѣйшее, или лучше сказать единственное средство освободить крѣпостныхъ безъ нарушенія вещественныхъ интересовъ помѣщиковъ. Покупка надѣловъ оградитъ права собственности помѣщиковъ, обезпечивъ дѣйствительность полученія вознагражденія за принадлежащую имъ землю и устранитъ отношенія, стѣсняющія владѣльцевъ въ свободномъ распоряженіи собственностью. Безъ выкупа, переходъ къ свободному труду, по минованіи срока обязательнаго періода, невозможенъ для помѣщиковъ. Чтобы приложить свободный трудъ къ земледѣлію, необходимы два условія — капиталъ и рабочія руки. Если при крѣпостномъ трудѣ помѣщики не составили себѣ капитала, то при обязательномъ тѣмъ болѣе не достигнутъ этого. Для устраненія столь гибельнаго положенія, для помѣщиковъ необходимъ выкупъ. Въ немъ обезпеченіе ихъ интересовъ; посредствомъ него они избавятся отъ тяготѣющихъ надъ ними банковыхъ долговъ, будутъ въ состояніи устроить правильное хозяйство на остальныхъ земляхъ и дать занятіе сосѣдямъ своимъ, крестьянамъ.

Выкупъ, наконецъ, облегчитъ устройство администраціи, съ меньшими издержками для правительства и при лучшемъ устройствѣ сельскаго общества.“ *)

Послѣ столь многочисленныхъ и неопровержимыхъ доводовъ, не было возможности сомнѣваться, что выкупъ, только одинъ выкупъ, правильное и примиряющее противоположные интересы рѣшеніе крестьянскаго вопроса.

Естественно, онъ имѣлъ и противниковъ. Тамъ, гдѣ сильно затронуты вещественные интересы и закоренѣлые предразсудки господствующаго сословія, страсти должны были во многихъ заглушать и чувство справедливости и голосъ разсудка. Возраженія противниковъ выкупа, заклю-

*) См. Первое изд. матерьяловъ ред. ком. т. XI. стр 3—27

чаясь большею частію въ недовѣріи къ возможности совершенія выкупной операціи или въ невыгодахъ для дворянства отчужденія поземельной собственности, обнаруживали, ни болѣе ни менѣе, какъ нежеланіе разстаться съ крѣпостнымъ правомъ. Противники выкупа были противники освобожденія крестьянъ, но не имѣя достаточно смѣлости, чтобы высказаться открыто противъ отмѣны крѣпостнаго права, они избрали пунктомъ оппозиціи сопротивленіе выкупу, подъ благовиднымъ для массы предлогомъ защиты права собственности. Они отлично понимали, точно также какъ всѣ другіе, что у насъ освобожденіе безъ земли нелѣпость, невозможность, что оно поставило бы крестьянъ въ положеніе несравненно худшее чѣмъ при крѣпостномъ правѣ и потому-то именно расчитывали противодѣйствіемъ выкупу парализировать самое освобожденіе. Но чѣмъ болѣе свыкалось дворянство съ мыслью о неизбѣжности отмѣны крѣпостнаго права, тѣмъ многочисленнѣе становились сторонники выкупа. Изъ отзывовъ депутатовъ, присланныхъ губернскими комитетами въ Петербургъ, оказалось, что почти всюду выкупъ разсматривается какъ необходимая развязка крестьянскаго вопроса; прямо или косвенно взглядъ этотъ выраженъ въ отзывахъ 69ти членовъ отъ 34 комитетовъ и 2 общихъ коммисій, значитъ отъ 40 губерній. Кромѣ того изъ записки намѣстника кавказскаго видно, что ставропольскій комитетъ, отъ котораго небыло вызвано депутатовъ, желалъ выкупа. Никакого мнѣнія о выкупѣ не было дано только отъ членовъ 2 комитетовъ: псковскаго и симбирскаго, но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что членъ отъ меньшинства симбирскаго комитета не прибылъ въ Петербургъ; а оно указало на выкупъ какъ на исходъ крестьянскаго вопроса. *)

Еслибъ редакціонныя коммиссіи поняли свою роль, еслибъ онѣ взглянули на свой трудъ не съ канцелярской точки зрѣнія, онѣ должны были бы вовсе отстранить мысль о срочно-обязанныхъ отношеніяхъ, какъ не практическую, и прямо составлять выкупной проектъ. Но у нихъ не

*) Тамъ же стр. 97—98.

хватило мужества, чтобы выбиться изъ канцелярской рутины. Онѣ, въ своихъ разсужденіяхъ, не разъ доказали несостоятельность срочно-обязаннаго положенія, и однакожъ, по заведенному порядку, составили, вмѣсто проекта освобожде-крестьянъ, проектъ временно-обязаннаго положенія, то есть новаго крѣпостнаго права.

II.

Финансовая коммисія пошла, было, по хорошей дорогѣ, высказавшись рѣшительно въ пользу выкупа. Вотъ заключительныя ея соображенія о значеніи выкупа для окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса. „Никогда еще общее желаніе не выражалось такъ сильно и настойчиво, какъ оно выражается нынѣ въ пользу выкупа. Не только выгоды обоихъ сословій, но и высшіе государственные интересы влекутъ неизбѣжно къ этой естественной развязкѣ крестьянскаго дѣла, ибо, при всѣхъ усиліяхъ правительства, тяжкія и искуственныя условія срочно-обязаннаго періода не могутъ удовлетворить ни помѣщиковъ ни крестьянъ. И тѣ и другіе примирятся съ своимъ новымъ положеніемъ лишь въ надеждѣ, что правительство даруетъ имъ всѣ возможныя средства для выкупа, который можетъ одинъ окончательно развязать и успокоить оба сословія. Конечно, столь обширное дѣло требуетъ времени и большой осторожности, такъ какъ съ нимъ связана будущность нашего кредита и финансовъ, но по этой причинѣ правительству предстоитъ нынѣ же дать твердое, рѣшительное направленіе сей важнѣйшей государственной мѣрѣ.“ Послѣ такихъ словъ, конечные результаты трудовъ коммиссіи ничѣмъ не могутъ быть оправданы. Въ ея власти было рѣшить, быть ли выкупу обязательнымъ или добровольнымъ, то есть быть ему или не быть; отъ этого вопроса зависила вся будущность крестьянскаго вопроса. Коммиссія сознавала это, и дала отрицательное рѣшеніе.

Приступивъ къ работамъ, она положила въ основаніе своихъ соображеній высочайшую волю, что выкупъ долженъ быть не обязательный, а полюбовный. Этимъ она

заранѣе отказывалась отъ правильной и добросовѣстной разработки вопроса. Это означало: каковы бы ни были преимущества обязательнаго выкупа, — онъ будетъ отвергнутъ, потому что, на основаніи высочайшей воли, онъ долженъ быть полюбовный. Увлеченная этимъ чисто чиновничьимъ усердіемъ, коммиссія забыла даже обратить вниманіе на предъидущія, бывшія у нея въ рукахъ. На основаніи высочайшихъ рескриптовъ, комитеты должны были составить проекты срочно-обязаннаго положенія по программѣ, высочайше утвержденной. Всѣ они высказали, что и срочно-обязанное положеніе и программа неудовлетворительны, что крестьянскій вопросъ долженъ быть рѣшенъ на другихъ основаніяхъ. Предсѣдатель редакціонныхъ коммиссій — авторъ злополучной программы — высказалъ то же самое; редакціонныя коммиссіи совершенно отстранили программу. Сама финансовая коммиссія логически доказала необходимость выкупа, то есть измѣненія высочайше-утвержденныхъ началъ. Развѣ нельзя было дѣйствовать точно также относительно полюбовнаго выкупа? Дѣло въ томъ, что принимая его, коммиссія проводила свои собственныя экономическія убѣжденія — и тутъ-то она всецѣло выказала свою непроницательность, незнаніе Россіи, условій и потребностей русской жизни. Результаты занятій финансовой коммисіи, какъ извѣстно, выразились въ двухъ работахъ: предварительныхъ соображеніяхъ о выкупѣ, составленныхъ въ августѣ 1859 г. по разсмотрѣніи проектовъ 37 губернскихъ комитетовъ, и докладѣ о выкупѣ, представленномъ въ августѣ 1860 г., т. е. въ послѣднемъ періодѣ работъ редакціонныхъ коммиссій, когда уже были представлены не только проекты отъ всѣхъ комитетовъ, но и всѣ отзывы депутатовъ обоихъ приглашеній.

Въ предварительныхъ соображніяхъ, коммиссія, сославшись на высочайшую волю о полюбовномъ выкупѣ, взялась доказать невозможность выкупа обязательнаго. Доказательства эти заключаются въ слѣдующемъ:

„Выкупъ и продажа земли обязательные и несправедливы и неполезны.

„Несправедливы они и для помѣщика и для крестьянина. Для помѣщика, потому что онъ былъ бы обязанъ продать свою землю по нормальной оцѣнкѣ, опредѣленной правительственными учрежденіями; для крестьянина, потому что онъ былъ бы поставленъ въ обязательную необходимость купить именно такую собственность, пріобрѣтать которую онъ, по своимъ расчетамъ, считалъ бы, можетъ быть, невыгоднымъ.

„Неполезны потому, что обязательные выкупъ и продажа земли нисколько не были бы дѣйствительны для предотвращенія срочно-обязаннаго періода, такъ какъ для оцѣнки всѣхъ имѣній въ Россіи, посредствомъ какихъ бы то ни было коммиссій потребовалось бы, конечно, нѣсколько лѣтъ, слѣдственно срочно-обязанный періодъ сдѣлался бы все-таки неизбѣжнымъ.

„Такимъ образомъ, еслибъ правительство приняло начало обязательнаго выкупа, то не только цѣль защитниковъ онаго не была бы достигнута, но и возродились бы новыя непреодолимыя затрудненія. Одна общая оцѣнка для всѣхъ имѣній была бы очевидно невозможною. Надлежало бы открыть кадастръ одновременно во всей Россіи, для чего не достало бы ни вещественныхъ средствъ, ни надежныхъ исполнителей. Такая многосложная операція, при обширности пространствъ и разнообразіи мѣстныхъ обстоятельствъ, не ускорила бы, а значительно замедлила правильный исходъ крестьянскаго дѣла. Наконецъ, принужденіе и помѣщиковъ и крестьянъ къ непремѣнному выкупу [неговоря о нравственномъ насиліи подобнаго способа, не совмѣстнаго съ условіями правильнаго государственнаго развитія], лишило бы оба заинтересованныя сословія возможности устроиться въ нѣкоторыхъ случаяхъ инымъ образомъ, болѣе согласнымъ съ ихъ нуждами и сообразнымъ видамъ правительства относительно устройства земледѣльческаго населенія.

„Финансовая коммисія не можетъ также умолчать, что примѣненіе насильственныхъ мѣръ ко всякой кредитной операціи уничтожаетъ главное условіе ея успѣха, ибо подры-

ваетъ въ самомъ корнѣ нравственное довѣріе, — эту первую основу государственнаго кредита. При такихъ обстоятельствахъ, внезапный выпускъ огромнаго количества кредитныхъ бумагъ не могъ бы показаться безопаснымъ. Новыя бумаги, выпускаемыя въ обращеніе не по добровольному требованію пріобрѣтателей, а лишь по мѣрѣ окончанія выкупныхъ сдѣлокъ, подвергались бы неминуемо значительнымъ колебаніямъ и упадку курса. Устранить это было бы не во власти правительства, еслибъ оно, возложивъ на землевладѣльцевъ обязательный выкупъ, вмѣстѣ съ тѣмъ связало и себя подобнымъ обязательствомъ.

„Напротивъ того, принявъ за коренное условіе выкупа начало добровольнаго соглашенія, правительство получитъ возможность найти прочное основаніе къ исполненію выкупной операціи, съ полнымъ огражденіемъ своего кредита отъ всѣхъ случайностей, а землевладѣльцевъ отъ напрасныхъ потерь.

„Защитники обязательнаго выкупа выставляютъ, обыкновенно, сомнѣніе въ возможности добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами. Это опасеніе едвали оправдается на дѣлѣ. При дарованіи личныхъ правъ крестьянамъ, вмѣстѣ съ введеніемъ обязательнаго пользованія землею за постоянныя повинности, можно надѣяться, что и помѣщики и крестьяне оцѣнятъ обоюдныя выгоды выкупа. Помѣщики, имѣя въ виду, съ одной стороны, гарантію правительства, а съ другой невозможность полнаго распоряженія поземельною собственностью, предоставленною крестьянамъ въ безсрочное пользованіе на опредѣленныхъ условіяхъ, во многихъ случаяхъ найдутъ для себя выгоднымъ отчужденіе ея за соотвѣтствующее одновременное вознагражденіе, которое дастъ имъ средство улучшить и упрочить свое хозяйство. Точно также для крестьянъ выкупъ представитъ несомнѣнныя выгоды, если онъ не будетъ сопряженъ ни съ потерею какихъ либо выгодъ, ни съ усиленіемъ повинностей. Платя одно и то же, они получатъ возможность сдѣлаться поземельными собственниками и выдти изъ обязательныхъ отношеній, а при такихъ усло-

віяхъ, противодѣйствіе съ ихъ стороны было бы очевидно противно ихъ собственнымъ интересамъ.

„Съ этой точки зрѣнія, финансовая коммиссія полагаетъ, что при начертаніи правилъ о выкупѣ земли крестьянами необходимо, для обезпеченія успѣха дѣла, имѣть постоянно въ виду три коренныя начала:

1) Предложить помѣщикамъ вѣрное обезпеченіе въ полученіи выкупной суммы; 2) поставить платежи крестьянъ по выкупу въ полное соотвѣтствіе съ ихъ способами и съ предоставленными имъ выгодами и 3) оставаясь въ предѣлахъ полюбовныхъ соглашеній, соразмѣрить участіе правительства въ выкупной операціи, съ его средствами и съ требованіями государственнаго кредита.“ *)

Въ докладѣ, представленномъ чрезъ годъ послѣ того какъ написаны были эти страницы, коммиссія отступила отъ нѣкоторыхъ изъ своихъ частныхъ предположеній о выкупѣ, встрѣтившихъ возраженія со стороны депутатовъ, но мнѣніе ея о полюбовности выкупа осталось то же, только доводы нѣсколько измѣнились. Начавъ съ опроверженія соображеній, представленныхъ въ пользу обязательнаго выкупа, то есть сказавъ, что „невозможно приводить всѣ разсужденія, представленныя въ пользу обязательнаго выкупа, такъ какъ онѣ не столько доказываютъ удобства сего послѣдняго, сколько развиваютъ неудобство срочно-обязаннаго положенія,“ коммиссія сочла достаточнымъ возразить противъ двухъ доводовъ, считаемыхъ ею главнѣйшими: а) обязательный выкупъ составляетъ окончательное средство для прекращенія обязательныхъ отношеній; добровольныя же соглашенія, какъ частныя сдѣлки, не могутъ имѣть значенія общей государственной мѣры, и б) въ мѣстахъ плодородныхъ, помѣщики не будутъ согласны на продажу земель, а въ губерніяхъ промышленныхъ, крестьяне не будутъ согласны на покупку.

Противъ перваго довода коммиссія возражаетъ, „что и при добровольномъ выкупѣ, обязательныя отношенія так-

*) См. Предварительныя соображенія финансовой коммиссіи стр. 12—16.

же прекращаются окончательно, по мѣрѣ приложенія его; слѣдовательно, добровольный выкупъ, по сущности и цѣли своей имѣетъ то же значеніе и будетъ имѣть тѣ же послѣдствія, какъ и выкупъ обязательный. Конечно, дѣйствіе перваго медленнѣе, но съ теченіемъ времени, оно безспорно окажется столь же вѣрнымъ и несомнѣннымъ.“ Относительно втораго довода, раздѣляемаго коммиссіею на два, она полагаетъ, „что если опасеніе и можетъ оправдаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то нѣтъ никакой причины возводить его въ общее правило, что обоюдныя выгоды, извлекаемыя отъ выкупа, побудятъ и помѣщиковъ и крестьянъ приступить къ нему.“

Затѣмъ коммиссія говоритъ, что „нельзя упускать изъ виду двухъ, весьма важныхъ обстоятельствъ: во первыхъ, обязательный выкупъ въ видѣ общей мѣры — требуетъ повсемѣстнаго уничтоженія барщины и замѣны ея оброкомъ, чего очевидно нельзя достигнуть одновременнымъ и общимъ правительственнымъ распоряженіемъ: и во вторыхъ, обязательный выкупъ потребовалъ бы внезапнаго выпуска кредитныхъ бумагъ, въ громадныхъ размѣрахъ, что произвело бы самыя пагубныя послѣдствія и и для всего внутренняго кредита и для самыхъ землевладѣльцевъ; утверждать противное, или требовать, чтобы выкупъ произведенъ былъ на казенные капиталы, можно только при совершеннѣйшемъ незнаніи основныхъ началъ государственнаго кредита и средствъ, которыми располагаетъ правительство.

Къ этому коммиссія прибавляетъ: „Эти краткія указанія не требуютъ, какъ кажется, подробнѣйшаго развитія. Нужно ли распространяться также о практическихъ неудобствахъ обязательнаго выкупа, примѣненнаго къ такимъ обширнымъ пространствамъ, къ такой массѣ имѣній и земель, которыя вмѣщаютъ въ себѣ населеніе въ 20 милионовъ?

„Стоитъ внимательно изучить всѣ стороны предмета, чтобъ удостовѣриться въ томъ, что общій и одновременный обязательный выкупъ былъ бы въ настоящее время столь-

же безполезенъ и даже вреденъ, сколько невозможенъ въ финансовомъ отношеніи. Посему, при всемъ глубокомъ убѣжденіи въ важности и въ совершенной неизбѣжности выкупа для успѣшнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса и для дальнѣйшаго мирнаго и правильнаго развитія цѣлаго государства, члены финансовой коммиссіи убѣждены также, что къ предпринимаемой нынѣ выкупной операціи можно приступить лишь на началахъ добровольнаго соглашенія между помѣщиками и крестьянами".

III.

Мы сочли за лучшее привести доводы коммиссіи въ возможной полнотѣ, потому что, по нашему мнѣнію, аргументація коммиссіи служитъ лучшею защитою обязательнаго выкупа, обнаруживая несостоятельность приводимыхъ противъ него доводовъ. Коммиссія соединила все, что только могли привести его противники и ни одно, рѣшительно ни одно, изъ ея возраженій не выдерживаетъ критики. Мы докажемъ это, разобравъ ихъ послѣдовательно.

1. Выкупъ и продажа земли обязательные несправедливы, и для помѣщика и для крестьянина, (говоритъ коммиссія,) потому что одинъ долженъ продать свою землю по оцѣнкѣ, опредѣленной правительственными учрежденіями, другой же купить такую собственность, которую онъ по своимъ расчетамъ считалъ бы, можетъ быть, невыгоднымъ.

При способѣ рѣшенія крестьянскаго вопроса, принятомъ правительствомъ, такое возраженіе со стороны правительственнаго же органа рѣшительно не понятно; оно положительно ставитъ въ тупикъ. Основныя начала срочно-обязаннаго положенія: обязательныя для помѣщика продажа усадьбы и надѣленіе крестьянъ землею въ постоянное пользованіе за опредѣленныя правительствомъ повинности; обязательное для крестьянъ пользованіе надѣломъ за установленныя повинности, — а финансовая коммиссія называетъ несправедливостью обязательный выкупъ? отчего

же обязательная продажа клочка земли, усадьбы, невограграждающая продавца, необезпечивающая покупщика, справедлива, а обязательная продажа поземельнаго надѣла, вполнѣ устроивающая и того и другаго — несправедливость? Отчего правительственная оцѣнка для продажи несправедлива, а правительственная оцѣнка для отдачи въ постоянное пользованіе справедлива? Отчего постоянно платить опредѣленныя повинности за землю, не пріобрѣтая на нее никакихъ правъ, выгодно и справедливо, а платить то же самое съ тѣмъ, чтобъ пріобрѣсти эту землю въ собственность, невыгодно и несправедливо? Тутъ уже такая непослѣдовательность, что изъ уваженія къ членамъ коммиссіи лучше и не останавливаться на ней. — Какая же, въ самомъ дѣлѣ, на практикѣ, разница между обязательными отдачею и принятіемъ земли въ постоянное пользованіе съ одной стороны, и обязательною продажею и покупкою съ другой? Только та, что при вторыхъ отстраняются для обѣихъ сторонъ всѣ невыгоды первыхъ. И это-то отстраненіе невыгодъ называютъ несправедливостью. —

2. Онѣ неполезны, потому что не отвратили бы срочно-обязаннаго періода, такъ какъ оцѣнка всѣхъ имѣній потребовала бы продолжительнаго времени: одна общая оцѣнка очевидно не возможна, надлежало бы открыть кадастръ, для чего недостало бы ни средствъ ни исполнителей; такая сложная операція при обширности пространствъ и разнообразіи мѣстныхъ условій не ускорила бы, а значительно замедлила правильный исходъ крестьянскаго вопроса. —

Лучшимъ отвѣтомъ на эту тираду служитъ проектъ редакціонныхъ коммиссій, въ составленіи котораго участвовали сами члены финансовой коммиссіи. — Какимъ кадастромъ руководствовались коммиссіи для опредѣленія размѣра повинностей за землю? Или развѣ имъ понадобился на это необыкновенно долгій срокъ? Вѣдь ни обширность пространствъ, ни разнообразіе мѣстныхъ обстоятельствъ

не помѣшали коммиссіямъ опредѣлить размѣры оброковъ по полосамъ и количество дней за десятину. А развѣ оцѣнка для опредѣленія повинностей не то же самое, что оцѣнка для продажи? Вѣдь, по первоначальному предположенію, денежныя повинности должны были быть постоянныя, неизмѣняемыя; допущеніе переоброчки есть уже послѣдующая уступка; а именно въ то самое время, какъ финансовая коммиссія выражала мнѣніе о невозможности оцѣнки безъ кадастра, въ редакціонной коммиссіи опредѣлялись постоянныя повинности? Наконецъ и по обнародованному высочайше утвержденному положенію для выкупа поземельныхъ угодій, выкупная сумма опредѣляется капитализаціею повинностей, назначеніе которыхъ не потребовало ни кадастра, ни продолжительнаго времени, ни особыхъ усилій. — Могутъ отвѣтить, что, по положенію, рядомъ съ установленными нормами допущено добровольное соглашеніе, — но развѣ нельзя было, принявъ начало обязательности выкупа, допустить при немъ добровольное соглашеніе относительно условій, — разумѣется опредѣливъ и нормы на случай еслибъ оно не состоялось? Проектъ меньшинства калужскаго комитета, основанный именно на этихъ началахъ, доказываетъ, что такое предположеніе весьма осуществимо. — Не очевидно ли и тутъ противорѣчіе доводовъ финансовой коммиссіи съ дѣйствительностію? —

3. Принужденіе помѣщиковъ и крестьянъ къ обязательному выкупу лишило бы оба сословія возможности устроиться въ нѣкоторыхъ случаяхъ инымъ образомъ, болѣе согласнымъ съ ихъ нуждами и сообразнымъ видамъ правительства относительно устройства земледѣльческаго населенія. —

Это предположеніе на нѣкоторые случаи гадательно, неопредѣленно, узко, неумѣстно въ такомъ жизненномъ вопросѣ. Какъ могутъ устроиться крестьяне инымъ образомъ? Перейти въ другія сословія или на другія земли? Но если въ этомъ состоятъ виды правительства, о которыхъ глухо говоритъ коммиссія, то они гораздо удобнѣе осущест-

вимы при выкупѣ, чѣмъ при обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику. При выкупѣ, крестьяне сдѣлаются должниками правительства, слѣдовательно для перехода ихъ на другія земли или перечисленія въ другія сословія достаточно [если бы они совершились цѣлыми обществами] простаго разрѣшенія или, много-много, содѣйствія правительства обмѣномъ земель; безъ выкупа же, сверхъ этого необходимо еще условіе — согласіе помѣщика; а оно въ большей части случаевъ не мыслимо безъ выкупа. — Что касается до устройства помѣщиковъ, болѣе сообразнаго съ ихъ видами, то мы не понимаемъ о какомъ устройствѣ здѣсь говорится; вѣдь конечно коммиссія не имѣла въ виду обезземеленія крестьянъ. — Наконецъ, неужели же ради возможности нѣкоторыхъ невыгодныхъ случаевъ играть участью крестьянскаго вопроса, т. е. судьбою Россіи. —

4. Обязательный выкупъ — нравственное насиліе, несовмѣстное съ условіями правильнаго государственнаго развитія.

Подобные аргументы возможны только въ такихъ законодательныхъ собраніяхъ, гдѣ всякіе доводы и поясненія составляютъ роскошь, гдѣ постановленіе закона не нуждается ни въ какихъ соображеніяхъ, и нѣтъ никакой опасности встрѣтить возраженіе. При иной обстановкѣ, противники освобожденія, воспользовавшись этимъ отзывомъ коммиссіи, могли бы привести ее къ осужденію отмѣны крѣпостнаго права или къ логическому противорѣчію съ ея собственными словами; имъ стоило бы только спросить: „Если называть нравственнымъ насиліемъ выкупъ т. е. вознагражденіе помѣщиковъ за крестьянскую землю, то какой же эпитетъ придать признанному правительствомъ началу безвозмезднаго освобожденія личности крестьянъ? Вѣдь по прежнимъ законамъ личность крѣпостныхъ была точно такая же собственность помѣщиковъ какъ и земли этихъ крѣпостныхъ; на дѣлѣ же, право на первыхъ было полнѣе чѣмъ на вторыя; крестьянъ зачастую продавали на свозъ, а крестьянскія земли никогда непродавались изъ подъ нихъ.“ —

Вотъ къ чему ведетъ желаніе опровергнуть во что бы

ни стало то, чего логически нельзя опровергнуть. Коммиссія называетъ обязательный выкупъ нравственнымъ насиліемъ, — а депутаты отъ губернскихъ комитетовъ говорятъ въ своихъ отзывахъ, что въ обязательномъ выкупѣ нѣтъ и тѣни того нравственнаго насилія, которое заключается въ отдачѣ угодій въ постоянное пользованіе и что онъ представляетъ единственное справедливое рѣшеніе вопроса. —

5. Сомнѣнія въ возможности добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами едвали оправдаются на дѣлѣ. — Помѣщиковъ побудитъ къ выкупу гарантія правительства и невозможность полнаго распоряженія поземельною собственностью, для крестьянъ выкупъ представитъ несомнѣнныя выгоды если не будетъ сопряженъ ни съ потерею какихъ либо выгодъ, ни съ усиленіемъ повинностей. —

Но эти-то соображенія говорятъ именно въ пользу обязательнаго выкупа. Оттого-то и желаютъ его, что выкупъ выгоденъ для обѣихъ сторонъ, а условіе полюбовности можетъ помѣшать ему во множествѣ частныхъ случаевъ, чѣмъ сильно затруднится вся выкупная операція. — Кто вникалъ въ характеръ настоящихъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и въ настроеніе тѣхъ и другихъ, тотъ пойметъ, до какой степени ошибоченъ расчетъ на добровольныя соглашенія. — Вся клика помѣщиковъ, противившихся освобожденію вообще и освобожденію съ землею въ особенности, не пойдетъ на добровольныя соглашенія; крестьяне, въ огромномъ большинствѣ, не пойдутъ ни на какія соглашенія по весьма простой причинѣ: недовѣрію. — Сверхъ того, въ этомъ доводѣ коммиссіи есть мысль, вѣроятно вырвавшаяся противъ воли, съ которою мы никакъ не можемъ согласиться: тутъ ясно высказана надежда, что невыгоды обязательныхъ отношеній вынудятъ помѣщиковъ согласиться на выкупъ. —

Расчетъ этотъ можетъ быть вѣренъ; но нельзя забывать что, вопервыхъ, прежде чѣмъ уступить крайности

и согласиться на выкупъ, помѣщикъ нежелавшій его, сильно выместитъ эту уступку на крестьянахъ, на что, при обязательныхъ отношеніяхъ съ вотчинной полиціей, у него всегда будутъ средства, и вовторыхъ — держаться такой системы было бы позволительно въ такомъ случаѣ, если бы помѣщики противились выкупу, но не тогда, когда огромное большинство комитетовъ домогалось его. Депутаты губернскихъ комитетовъ, выражая сочувствіе выкупу обязательному, сильно возстаютъ противъ выкупа принудительнаго, являющагося слѣдствіемъ теоріи финансовой коммиссіи. —

6. Добровольный выкупъ по сущности и цѣли будетъ имѣть то же значеніе и тѣ же послѣдствія какъ и выкупъ обязательный. Конечно дѣйствіе перваго медленнѣе, но съ теченіемъ времени оно безспорно окажется столь же вѣрнымъ и несомнѣнымъ.—

Это весьма убѣдительно. Вѣроятно того же мнѣнія былъ и тотъ депутатъ, который писалъ въ своемъ отзывѣ: „необязательный выкупъ, быть можетъ, оттянетъ окончательную и полную эманципацію на сотню лѣтъ.“ —

7. Обязательный выкупъ въ видѣ общей мѣры требуетъ повсемѣстно уничтоженія барщины и замѣны ея оброкомъ, чего очевидно нельзя достигнуть одновременнымъ и общимъ правительственнымъ распоряженіемъ.

За это возраженіе, встрѣчающееся не въ предварительныхъ соображеніяхъ, а въ послѣдующихъ, въ докладѣ, коммиссія хватается какъ утопающій за соломенку. Число сторонниковъ обязательнаго выкупа чрезвычайно усилилось, значительная часть депутатовъ стояла за него ; такимъ образомъ отпадали сами собою важнѣйшіе аргументы коммиссіи о несправедливости и насильственности обязательнаго выкупа; приходилось обратиться къ другому порядку мыслей — и коммиссія указала на невозможность одновременной отмѣны барщины. Но какимъ же образомъ пропустила она этотъ важный доводъ въ своихъ предварительныхъ соображеніяхъ? Какъ могли упустить изъ вида такое важ-

ное обстоятельство депутаты, особенно отъ земледѣльческихъ губерній? Они, однако, утверждали, что единственное препятствіе для помѣщиковъ къ заведенію вольнонаемнаго труда — недостатокъ капиталовъ; слѣдовательно, что при немедленномъ полученіи денежныхъ средствъ, отмѣна барщины возможна. Въ самыхъ редакціонныхъ коммиссіяхъ вопросъ о сохраненіи барщины былъ не безспорный; напротивъ того, общественное мнѣніе ожидало, что онѣ примутъ одну денежную повинность. — Не оттого ли и въ предварительныхъ соображеніяхъ финансовой коммиссіи не упомянуто о барщинѣ, что въ то время, когда они составлялись, не было еще извѣстно рѣшеніе редакціонныхъ коммиссій? Наконецъ, сами положенія весьма основательно допускаютъ, въ принципѣ, возможность повсемѣстной отмѣны барщины, предоставивъ крестьянамъ право перехода съ барщины на оброкъ. —

Въ заключеніе, слѣдуютъ два спеціальныхъ финансовыхъ возраженія:

8. Примѣненіе насильственныхъ мѣръ ко всякой кредитной операціи уничтожаетъ главное условіе ея успѣха, ибо подрываетъ въ самомъ корнѣ нравственное довѣріе, эту первую основу государственнаго кредита.

и 9. Обязательный выкупъ потребовалъ бы внезапнаго выпуска кредитныхъ бумагъ въ громадныхъ размѣрахъ, что произвело бы самыя пагубныя послѣдствія и для всего внутренняго кредита и для самихъ землевладѣльцевъ; утверждать противное или требовать, чтобы выкупъ произведенъ былъ на казенные капиталы можно только при совершеннѣйшемъ незнаніи основныхъ началъ государственнаго кредита и средствъ, которыми располагаетъ правительство.

Поверхностность этихъ двухъ возраженій въ высшей степени изумительна. — Тутъ коммиссія коснулась своей спеціальности, такой стороны вопроса, гдѣ ея авторитетъ имѣетъ преобладающее значеніе, и разрѣшила въ двухъ строчкахъ вопросъ, о которомъ споритъ вся Россія — объя-

вивъ, что тѣ, которые держатся противнаго ей мнѣнія, не имѣютъ ни малѣйшаго понятія объ основныхъ началахъ государственнаго кредита. Нечего сказать, это чрезвычайно удобный методъ для рѣшенія споровъ, особенно когда дѣло идетъ о явленіи, равнаго которому, по громадности, не было, да и не можетъ быть унасъ. —

Можетъ быть финансовая коммиссія права, можетъ быть ея противниковъ дѣйствительно слѣдуетъ посадить на школьную скамью; но во всякомъ случаѣ, вопросъ далеко еще не исчерпывается ея докторальнымъ приговоромъ.

„Нравственное довѣріе есть необходимое условіе государственнаго кредита,“ говоритъ коммиссія, а насильственныя мѣры подрываютъ его; значитъ, обязательный выкупъ невозможенъ. — Еслибъ можно было предполагать шутку въ такомъ вопросѣ, отзывъ коммиссіи, что обязательный выкупъ подорветъ въ корнѣ нравственное довѣріе въ Россіи, — можно бы принять за злѣйшую иронію. Пусть коммиссія указала бы на тотъ классъ или слой народа, городъ или деревню, гдѣ въ настоящую минуту развито довѣріе. — Наше величайшее несчастіе повсемѣстное отсутствіе довѣрія, а намъ утверждаютъ, что обязательный выкупъ можетъ потрясти его основы? Общественный голосъ говоритъ иное. — „Единственное средство возвратить утраченное довѣріе — энергическое содѣйствіе правительства рѣшенію крестьянскаго вопроса общимъ т. е. обязательнымъ выкупомъ; только такая мѣра можетъ удовлетворить ожиданія и успокоить взволнованные интересы.“ — Вотъ что сказали 58 депутатовъ. Если бы крестьянамъ данъ былъ голосъ, они безъ сомнѣнія поголовно сказали бы то же самое. — Стоитъ только вникнуть въ роль правительства при обязательномъ выкупѣ т. е. при вполнѣ организованной финансовой операціи, чтобъ понять, что для осуществленія этой операціи ему вовсе не нужно никакихъ чрезвычайныхъ средствъ, и что самое свойство участія его въ ней должно упрочить его кредитъ. — Роль правительства при выкупной операціи роль посредника, не обязывающая ни къ какимъ пожертвованіямъ, ни къ какимъ тратамъ. Обязан-

ности его: опредѣлить порядокъ возстановленія нарушенныхъ правъ одной стороны и размѣръ пособія другой за убытки, возникающіе при этомъ, и потомъ наблюдать чтобъ условія были выполнены съ обѣихъ сторонъ. — Для этого нужны добросовѣстность, знаніе мѣстныхъ условій и способности, но не пожертвованія. Личное освобожденіе крестьянъ совершается постановленіемъ закона; земли, слѣдующія имъ, уже находятся, фактически, въ ихъ владѣніи; надо только опредѣлить ихъ размѣры, но это дѣло нетрудное, потому что ихъ лучше всего опредѣляетъ тотъ же существующій фактъ; къ тому же размѣры должны быть опредѣлены не только при обязательномъ выкупѣ, но и при какомъ бы то ни было рѣшеніи крестьянскаго вопроса; размежеваніе земель — обязанность обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ; опредѣленіе пособія теряющей сторонѣ обусловливается собраніемъ полныхъ свѣдѣній о количествѣ потерь и о размѣрѣ средствъ, нужныхъ для новаго устройства: собравъ эти свѣдѣнія отъ каждой стороны и отъ правительственныхъ органовъ, можно получить данныя приблизительно точныя, по крайней мѣрѣ весьма удовлетворительныя. — Затѣмъ остается уплата денегъ, слѣдующихъ по расчету одной сторонѣ отъ другой; это самая сложная часть операціи, потому что у должника нѣтъ въ наличности должныхъ имъ суммъ; тутъ-то и является важнѣйшая обязанность посредника-правительства: но она не требуетъ жертвъ и не представляетъ риска. — Облигаціи, выдаваемыя правительствомъ помѣщикамъ, обезпечены двойнымъ залогомъ: землею, цѣнность которой онѣ представляютъ, и повинностями — источникомъ уплаты по нимъ; значитъ, если только оцѣнка земли произведена добросовѣстно, а повинности крестьянъ, соразмѣрныя оцѣнкѣ, будутъ умѣренны, — посредничество не представляетъ для правительства никакого риска; а соблюденіе обоихъ этихъ условій зависитъ отъ него самого. Кромѣ того, въ его же власти устроить операцію такъ, чтобы въ случаѣ неточности крестьянскихъ платежей, покрывать свой долгъ платежами другихъ сословій, для которыхъ будетъ вовсе не тяжело

жертвовать долею тѣхъ выгодъ, которыя они получатъ отъ отмѣны крѣпостнаго права. Правительству слѣдуетъ только позаботиться объ устройствѣ цѣлой системы кредитныхъ установленій, существованіе которыхъ необходимо для правильнаго хода операціи. Въ этомъ главная его задача, также требующая не жертвъ, а пониманія. — Ниже мы объяснимъ, какъ, по нашему мнѣнію, удобнѣе всего устроить это. — Что касается до общаго надзора т. е. порядка управленія за сословіемъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, то благодаря общинному элементу, присущему въ нашемъ народѣ, правительство можетъ имѣть тутъ такъ мало хлопотъ, какъ только оно само захочетъ. — Вотъ и все. — Гдѣ же тутъ затрудненія, насилія, потрясеніе кредита, разстройство государственныхъ средствъ? Не очевидно ли, напротивъ, что для правительства являлся единственный въ исторіи случай сдѣлаться посредникомъ громаднѣйшей въ мірѣ операціи, разрѣшить своимъ посредничествомъ трехвѣковую тяжбу, примирить интересы органически враждебные и тѣмъ самымъ — выйти самому изъ положенія иначе безвыходнаго, поднять до нельзя свой кредитъ въ то время, когда онъ потрясенъ до основанія. Такіе случаи не повторяются дважды. Что значитъ, въ виду этихъ гигантскихъ результатовъ, жалкое опасеніе излишества кредитныхъ бумагъ? . . . даже если бы оно было основательно. Но такимъ мы его не считаемъ. Выкупныя облигаціи не кредитные билеты, ничѣмъ не обезпеченные, выпускаемые безъ всякой нормы для удовлетворенія расходовъ, по большой части, непроизводительныхъ. Вдвойнѣ обезпеченныя землями и платежами крестьянъ, онѣ мобилизированныя цѣнности, настоящіе капиталы. — А денежные капиталы намъ нужны; недостатокъ ихъ, особенно внутри Россіи, парализируетъ предпріимчивость, промышленное и торговое движеніе. Теперь повсюду раздаются жалобы на недостатокъ денегъ, то есть капиталовъ; излишка ихъ намъ нечего опасаться; чтобъ построить желѣзныя дороги, и телеграфы, устроить сухопутныя и водяныя пути сообщенія, преобразовать хозяйство сельское и городское, пра-

вильно разработывать рудники и лѣсныя богатства, оживить торговлю внутреннюю и внѣшнюю, создать промышленность, начать народное образованіе, получить правильный судъ и сносное управленіе, — словомъ, чтобъ сравняться въ удобствахъ жизни съ любою европейскою страною — намъ нужны громадные капиталы; а для того чтобъ дать производительнымъ силамъ Россіи все развитіе, на которое онѣ способны — капиталовъ нужно столько, что ни одинъ экономистъ и перечесть не въ состояніи. Не есть ли чистая химера опасеніе излишества ихъ? Еслибъ оно могло произойти въ дѣйствительности, — это было бы великимъ счастіемъ, потому что капиталы подешевѣли бы, а трудъ вознаграждался бы лучше; значитъ придался бы новый толчекъ производительности и народному благосостоянію. Если бы въ нашемъ обществѣ выразилась сильная оппозиція рѣшенію крестьянскаго вопроса выпускомъ громаднаго количества облигацій, это было бы весьма естественно. Слабое развитіе финансовыхъ знаній и пагубныя слѣдствія неумѣреннаго выпуска кредитныхъ билетовъ легко могли вывести насъ на ложную дорогу; но и тогда правительству, въ которомъ предполагается бо́льшая финансовая опытность чѣмъ въ публикѣ, слѣдовало бы остаться вѣрнымъ правильнымъ началамъ и, вопреки оппозиціи, рѣшить крестьянскій вопросъ посредствомъ финансовой операціи. На дѣлѣ произошло совершенно противное. Не правительство возбудило вопросъ о выкупѣ, а общество. — Здравый смыслъ и пониманіе восполнили въ немъ недостатокъ опытности; оно быстро сообразило разницу между кредитными билетами и выкупными процентными бумагами, поняло что опасности, неразлучныя съ неумѣреннымъ выпускомъ первыхъ, не составляютъ принадлежности вторыхъ. Разумна ли, въ подобныхъ обстоятельствахъ, оппозиція со стороны финансовой коммиссіи? . . . Да и наконецъ, въ такихъ вопросахъ отдѣлываться общими мѣстами нельзя. — По какому случаю коммиссія, бросивъ въ лицо всѣмъ сторонникамъ обязательнаго выкупа возраженіе, что ихъ требованіе обличаетъ совершеннѣйшее незнаніе основныхъ началъ государствен-

наго кредита, что внезапный выпускъ громаднаго количества кредитныхъ бумагъ произвелъ бы самыя пагубныя послѣдствія и для всего внутренняго кредита, и для самихъ землевладѣльцевъ, — не подкрѣпила своихъ словъ ни статистическими данными, ни финансовыми вычисленіями? Она сочла достаточнымъ сказать: „Эти краткія указанія не требуютъ, какъ кажется, подробнаго развитія.“ Но если это дѣйствительно могло казаться ей, не можетъ быть чтобъ этимъ удовлетворилось общественное мнѣніе. Еслибъ коммиссія безусловно отвергала мысль о выкупѣ, то и тогда только что приведенный отзывъ ея нуждался бы въ доказательствахъ; но она, напротивъ того, горячо сочуствуетъ выкупу, она составила выкупной проектъ, по которому предполагается выпускъ кредитныхъ бумагъ т. е. та самая мѣра, которая признана ею, въ извѣстныхъ размѣрахъ, крайне пагубною. — Гдѣ же предѣлы, раздѣляющіе пагубность этой мѣры отъ ея благодѣтельныхъ послѣдствій? Это жизненный вопросъ. Зачѣмъ коммиссія не разъяснила его, зачѣмъ не сказала положительныхъ цифръ? Такою недомолвкою она или подрываетъ свой собственный проектъ или уничтожаетъ свое возраженіе.

Кромѣ всѣхъ этихъ доводовъ, коммиссія, въ заключеніи, прибавляетъ еще слѣдующій: „нужно ли распространяться о практическихъ неудобствахъ обязательнаго выкупа, примѣненнаго къ такимъ обширнымъ пространствамъ, въ такой массѣ имѣній и земель, которыя вмѣщаютъ въ себѣ населеніе въ 20 милліоновъ? И, давая себѣ, мысленно, отвѣтъ: „ненужно“ — не поясняетъ ничего о неудобствахъ. Коммиссія вѣроятно забыла, что громадное для одного центра, представляется вовсе не великимъ для множества центровъ. — Разумѣется, если рѣчь идетъ о томъ чтобъ централизировать всю выкупную операцію въ Петербургѣ и руководить ею оттуда до малѣйшихъ подробностей, — затрудненія непреодолимы; но для отстраненія этого неудобства есть весьма простое средство: придать операціи возможно большую децентрализацію и возложить большую часть обязанностей центральнаго выкупнаго учрежденія на мѣстные органы. —

Вотъ всѣ возраженія финансовой коммиссіи противъ обязательнаго откупа.

На основаніи ихъ, она сочла себя въ правѣ сдѣлать заключеніе, что „общій и одновременный обязательный выкупъ былъ бы въ настоящее время, столь же безполезенъ и даже вреденъ, сколько невозможенъ въ финансовомъ отношеніи.“ — Мы разобрали эти возраженія съ перваго до послѣдняго, и ни одно изъ нихъ не выдержало критики. Такое заблужденіе рѣшительно не постижимо. Если дѣйствіями коммиссіи руководила наложенная на нее обязанность составить проектъ именно полюбовнаго, а отнюдь не обязательнаго выкупа, то ей слѣдовало или отказаться отъ подобной обязанности, или исполнить ее ex officio, объяснивъ съ своей стороны настоящее положеніе вопроса. —

Если она въ самомъ дѣлѣ думала, что финансовое положеніе служитъ помѣхою общему выкупу, слѣдовало пригласить къ составленію проекта и указанію средствъ произвести операцію тѣхъ, которые настаивали на необходимости и возможности общей мѣры. — Но имъ-то и зажимали рты.

IV.

Ошибиться въ общественномъ настроеніи относительно обязательнаго выкупа не было возможности. Чѣмъ болѣе разъяснялся крестьянскій вопросъ, тѣмъ сильнѣе сознавало оно, что выкупъ долженъ быть общею мѣрою. Это убѣжденіе зрѣло и усиливалось столь же быстро, какъ въ первое время развилась идея о выкупѣ. При обзорѣ комитетскихъ положеній оказалось, что на сторонѣ выкупа добровольнаго большее число комитетовъ; однако нельзя было не замѣтить, что вопросъ еще не вполнѣ разъясненъ: въ иныхъ комитетахъ возникло разногласіе, другіе допускали въ извѣстныхъ случаяхъ добровольный, а въ другихъ обязательный выкупъ, прочіе выразили свое мнѣніе неясно, хотя говорили о выкупѣ какъ объ общей мѣрѣ. —

Прошло нѣсколько времени, и положеніе совершенно измѣнилось. Сама финансовая коммиссія, противница обяза-

тельнаго выкупа, подтверждаетъ это. Вотъ ея подлинныя слова: „Изъ обзора проектовъ губернскихъ положеній видно, что наибольшее число дворянскихъ комитетовъ склонялось въ пользу выкупа добровольнаго; со времени же представленія означенныхъ проектовъ, какъ явствуетъ изъ отзывовъ членовъ губернскихъ комитетовъ, число приверженцевъ не только выкупа вообще, но и выкупа обязательнаго, значительно увеличилось.“ *)

Дѣйствительно, изъ 69 депутатовъ, бывшихъ на сторонѣ выкупа вообще, 58 желали чтобъ ему придали значеніе общей мѣры. — Въ этомъ же смыслѣ были составлены, большею частію, всеподданнѣйшіе адресы представленные дворянскими собраніями нѣкоторыхъ губерній. Одного этого обстоятельства было достаточно, чтобъ рѣшить вопросъ въ пользу обязательнаго выкупа.

Доводы, приведенные въ защиту его, весьма многочисленны. — Финансовая коммиссія сдѣлала противъ нѣкоторыхъ изъ нихъ поверхостныя возраженія, другіе предпочла обойти молчаніемъ; но это не уменьшаетъ ихъ силы и значенія. —

Все, что ни говорилось противъ срочно-обязаннаго положенія, и въ пользу выкупа, относится прямо и непосредственно къ выкупу обязательному. Къ добровольному выкупу это не можетъ относиться потому, что онъ въ сущности, ничто иное какъ признаніе и освященіе срочно-обязаннаго положенія. Это такъ ясно, что даже не нуждается въ поясненіи. — Всѣ же доводы въ пользу выкупа клонились именно къ тому, чтобъ отстранить срочно-обязанное положеніе, замѣнивъ его общею выкупною операціею, которая осуществима только при обязательномъ выкупѣ. Финансовая коммиссія утверждаетъ, что и обязательный выкупъ не отстранилъ бы срочно-обязаннаго періода, но такой взглядъ неправиленъ. Всякій понимаетъ, что ликвидація крѣпостнаго права не могла совершиться внезапно, въ однѣ сутки, что она потребовала бы нѣкотораго переходнаго времени: но между нимъ и

*) Первое изд. мат. р. ком. т. XII ст. 132.

срочно-обязаннымъ періодомъ — нѣтъ ничего общаго. Разница и въ принципѣ, и въ срокѣ, и въ послѣдствіяхъ. Переходное время представляло бы собою промежутокъ, необходимый для заключенія счетовъ по старымъ отношеніямъ и устройства внѣшней формы новаго порядка; срочно-обязанное положеніе есть только ограниченіе и регулированіе прежней помѣщичьей власти, градація между крѣпостнымъ правомъ и волею. Поэтому переходный періодъ, долженъ былъ длиться весьма небольшой, и притомъ опредѣленный, по времени, срокъ, а срочно-обязанный не можетъ кончиться ранѣе нѣсколькихъ лѣтъ, нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, если не будетъ прекращенъ обязательною мѣрою. Переходное время и помѣщики и крестьяне перенесли бы весьма охотно, сознавая въ немъ необходимое условіе окончательнаго рѣшенія вопроса, и притомъ рѣшенія вполнѣ удовлетворяющаго ихъ; срочно-обязанное устанавливаетъ между ними болѣе непріязненныя отношенія чѣмъ прежде.

Важнѣйшее преимущество обязательнаго выкупа, послѣдствіемъ котораго являются всѣ другія, это то, что онъ представляетъ собою вполнѣ организованную мѣру, исключающую всякую неопредѣлительность, окончательно рѣшающую вопросъ. — При преобразованіяхъ, глубоко затрогивающихъ всю народную жизнь, пересоздающихъ ее на законахъ, совершенно противоположныхъ существовавшимъ, самое сильное и самое законное желаніе общества сократить до возможности затрудненія и разладицу, сопряженныя съ ломкою, перейти какъ можно скорѣй окончательно отъ старыхъ порядковъ къ новымъ. Для стороны теряющей, гораздо сноснѣе окончательно расчитаться съ прошедшимъ, вывести балансъ, вычислить потери, опредѣлить новыя средства и сообразно имъ устроить жизнь, чѣмъ, пользуясь остаткомъ прежнихъ правъ, жить въ совершенной неизвѣстности о своемъ положеніи, естественно преувеличивать потери, не знать на что расчитывать въ будущемъ, и раззоряться, не имѣя возможности предпринять чего либо рѣшительнаго. Губернскіе комитеты были совершенно пра-

вы, говоря что срочно-обязанный періодъ будетъ потерянным временемъ для хозяйства. — Для стороны выигрывающей, быть можетъ, еще томительнѣе этотъ періодъ перехода и ожиданія, напоминающій все ненавистное прошлаго, эти невполнѣ осуществившіяся ожиданія и постоянное опасеніе видѣть свои надежды обманутыми. — Отмѣна крѣпостнаго права требуетъ болѣе опредѣлительности, чѣмъ какая бы то ни была реформа. Крѣпостныя отношенія существовали слишкомъ долго и слишкомъ глубоко въѣлись въ народныя понятія; для того чтобъ уничтожить ихъ, надо разомъ отмѣнить всякое право одного сословія на другое, иначе неизбѣженъ возвратъ прежнихъ привычекъ, а съ нимъ неизбѣжны большія непріятности.

Вотчинная полиція, барщина съ урочными положеніями, оброки, платимые помѣщику — все это остатки крѣпостнаго права. Сохраненный въ законодательствѣ, принципъ этотъ тѣмъ болѣе проявится въ жизни. Оставляемыя за помѣщиками права залога, продажи, покупки земель, населенныхъ крестьянами, или ихъ повинностей, будутъ, въ сущности, правами залога, продажи, покупки крестьянъ. Юридическія тонкости, дающія въ теоріи возможность отличать новыя права отъ старыхъ, исчезаютъ на практикѣ. Идея разубѣдить крестьянина, что сегоднишняя издѣльная повинность не то, что вчерашняя барщина, или что продажа его повинности не есть продажа его самого — совершенный миѳъ. — Да и по принципу-то весьма трудно доказать, чтобъ крестьяне, не участвуя свободнымъ согласіемъ въ сдѣлкахъ, предметъ которыхъ ихъ личныя повинности, сдѣлались лично свободными, полноправными. При такихъ условіяхъ, антагонизмъ неизбѣженъ — и трудно предвидѣть каковы будутъ исходъ и результаты его. Что можетъ помочь при этомъ выкупъ добровольный, ставящій окончательную развязку общаго вопроса въ зависимость отъ произвола всякаго отдѣльнаго помѣщика? Ровно ничего. По этому-то даже дворянство, въ интересахъ котораго былъ изобрѣтенъ полюбовный выкупъ, не удовлетворилось имъ, а желало, въ большинствѣ, болѣе прочнаго рѣшенія. Но

его можетъ дать только общая выкупная мѣра. Полюбовный выкупъ, — это примѣненіе къ крестьянскому вопросу экономическаго начала laissez faire. На основаніи его, всякая потребность должна родить средства для удовлетворенія ея; слѣдовательно и потребность выкупа должна дать возможность осуществить его. Весьма вѣроятно, что такъ и случилось бы во многихъ другихъ странахъ. Быть можетъ и у насъ произошло бы то же самое, еслибъ мы взросли при другихъ общественныхъ условіяхъ, еслибъ мы были привычнѣе къ самодѣятельности, еслибъ экономическое положеніе и вообще обстановка были иныя; такихъ „еслибъ“ можно насчитать до безконечности. Ихъ-то и забываютъ экономисты; требуя добровольнаго выкупа, они упускаютъ изъ виду, что у насъ не достаетъ множества условій, необходимыхъ для правильнаго дѣйствія экономическихъ законовъ, а въ замѣнъ того существуетъ множество препятствій; что, кромѣ того, нашъ бытъ представляетъ элементы совершенно своеобразные, которые не могли быть приняты въ расчетъ при выводѣ общихъ экономическихъ законовъ, потому что были вовсе не извѣстны въ другихъ странахъ. По этому-то, примѣненіе тѣхъ же самыхъ законовъ часто даетъ совершенно другіе результаты у насъ и въ другихъ странахъ. Предоставьте выкупную операцію ея собственному развитію, когда она имѣетъ уже извѣстную обстановку, обусловленную всѣмъ нашимъ бытомъ, когда право рѣшать „быть или не быть выкупу“ принадлежитъ одной сторонѣ, когда вмѣсто банковъ дѣйствуютъ присутствія — и выкупъ никогда не состоится, вмѣсто кредита общественнаго разовьется кредитъ сословный или монопольный, вмѣсто примиренія интересовъ явится антагонизмъ и эксплоатація. Другихъ результатовъ ждать нельзя. До какой степени это начало невмѣшательства непримѣнимо въ крестьянскомъ дѣлѣ, видно изъ того, что правительство, строго слѣдуя ему, не должно бы было вовсе вмѣшиваться въ отношенія крѣпостныхъ къ помѣщикамъ, а предоставить этотъ вопросъ его собственной судьбѣ. Къ счастью, наше правительство слѣдовало другой теоріи и само приступило

къ отмѣнѣ крѣпостнаго права. Всего естественнѣе было бы держаться до конца той же системы и не предоставлять вопроса на произволъ судьбы или, вѣрнѣе, помѣщиковъ, не разрѣшивъ его окончательно.

Вѣдь какъ не изворачивайся, а все нельзя отвертѣться отъ дилеммы: или крестьянскій вопросъ будетъ разрѣшенъ обязательнымъ выкупомъ, или онъ останется вовсе неразрѣшеннымъ. Какъ ни очевидны выгоды выкупа и невыгоды срочно-обязаннаго положенія, какъ бы успѣшно ни пошелъ добровольный выкупъ, а значительное число помѣщиковъ не приступитъ нему. Это неизбѣжно, потому что въ многочисленномъ сословіи, хотя бы и считающемся передовымъ, непремѣнно будутъ личности заблуждающіяся, не понимающія собственныхъ интересовъ. Съ другой стороны, на томъ, что сдѣлано до сихъ поръ, останавливаться нельзя: преобразованія необходимы; ихъ должно быть весьма много. Тѣмъ или другимъ путемъ, они совершатся непремѣнно, потому что ни одинъ народъ не можетъ принять переходное состояніе за постоянное. Но всякое серьозное преобразованіе встрѣтитъ сильнѣйшую помѣху въ этихъ остаткахъ прежнихъ крѣпостныхъ отношеній. Сама необходимость заставитъ принять мѣры для отстраненія ихъ. Такимъ образомъ, въ сущности, между финансовою коммиссіею и ея противниками споръ только о времени: она и сама замѣтила это, но только не упомянула о громадныхъ неудобствахъ, связанныхъ съ проволочкою вопроса и о послѣдствіяхъ ея. — Начало обязательности неизбѣжно въ крестьянскомъ дѣлѣ, потому что это вопросъ общегосударственный, въ которомъ участвуютъ интересы прямо противоположные. Предоставьте ихъ самимъ себѣ — сильнѣйшая сторона непремѣнно задавитъ слабѣйшую. Тутъ обязательность такъ же естественна какъ, напримѣръ, въ платежѣ податей. Противъ этой мысли можно спорить, но противорѣчіе ей всегда будетъ опровергнуто логикою фактовъ. До сихъ поръ въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса принципъ обязательности игралъ главную роль. По срочно-обязанному положенію, для помѣщиковъ обязательно:

освободить крестьянъ, надѣлить ихъ землею, продать имъ усадьбы, если не согласятся продать всего надѣла; для крестьянина обязательно платить за надѣлъ установленныя повинности. Проектъ финансовой коммиссіи, считаемый ею за проектъ добровольнаго выкупа, основанъ на обязательности для крестьянъ покупки надѣла въ случаѣ желанія помѣщика продать его. Не замѣчательна ли эта несообразность: отрицать принципъ обязательности для обѣихъ сторонъ и примѣнить его же къ одной сторонѣ? Если коммиссія оправдываетъ обязательность относительно крестьянъ тѣмъ, что для нихъ выкупъ не представляетъ никакихъ невыгодъ, то тѣмъ болѣе слѣдовало примѣнить это разсужденіе къ помѣщикамъ, на основаніи объясненій самихъ членовъ губернскихъ комитетовъ, утверждавшихъ, что только обязательный выкупъ представляетъ справедливое и безобидное для помѣщиковъ рѣшеніе вопроса; что въ обязательномъ выкупѣ нѣтъ и тѣни насилія, заключающагося въ обязательной отдачѣ крестьянамъ земли въ пользованіе, и полученіи повинностей, опредѣленныхъ безъ ихъ согласія; что здѣсь замѣна одного дохода, ничѣмъ не обеспеченнаго, другимъ, гарантированнымъ правительствомъ и т. п. Если обѣ стороны желали обязательнаго выкупа [ниже мы докажемъ, что крестьяне именно въ немъ видѣли освобожденіе] и правительство признавало пользу его, то въ интересахъ государства и правительства было осуществленіе не добровольнаго, а именно обязательнаго выкупа.

Важнѣйшее практическое возраженіе противъ обязательнаго выкупа было до сихъ поръ: недостатокъ финансовыхъ средствъ правительства. Такъ какъ, съ одной стороны, всѣмъ извѣстно неблестящее положеніе государственнымъ финансовъ, а съ другой, съ идеею обязательнаго выкупа связано понятіе о милліардѣ вознагражденія помѣщикамъ, то всякое возраженіе умолкало передъ такимъ неотразимымъ, по видимому, доводомъ и никто не задавалъ себѣ труда вычислить: каковы же должны быть финансовыя средства правительства для совершенія выкупа.

Мы уже сказали, что обязательный выкупъ не потребовалъ бы отъ правительства ровно никакихъ чрезвычайныхъ средствъ; что, принимая на себя въ этой операціи роль посредника, оно только передаетъ одной сторонѣ деньги, которыя непремѣнно выручитъ съ другой, не тратя ровно ничего отъ своего лица. Тѣмъ, кому это покажется невѣроятнымъ, мы предложимъ вопросъ: какихъ жертвъ потребовала отъ правительства его гарантія акцій главнаго общества желѣзныхъ дорогъ и нѣкоторыхъ другихъ компаній? Издержало ли оно при этомъ хотя одну тысячу рублей? Всѣмъ извѣстно что нѣтъ. Совершенно то же повторилось бы и съ гарантіею платежей при обязательномъ выкупѣ. — А недоимки крестьянъ? навѣрно возразятъ намъ. Ихъ или вовсе небыло бы, или они составили бы незначительную сумму, легко покрываемую частью тѣхъ средствъ, которыя дастъ отмѣна крѣпостнаго права. Недоимки государственныхъ крестьянъ за десятилѣтіе съ 1848—1858 г. составляютъ всего 2% въ годъ.

Съ освобождаемыхъ крестьянъ платежи поступали бы еще точнѣе, по той простой причинѣ, что они должны уменьшиться, сравнительно съ прежними. Если крестьяне неисправно вносятъ теперь оброки помѣщикамъ, то это весьма просто объясняется 1) тѣмъ понятіемъ, которое они составили себѣ о волѣ и 2) неизвѣстностію что будетъ дальше.

Въ казну же они бы платили совершенно исправно. Съ этимъ согласится всякій знающій русскаго крестьянина.

Ниже мы докажемъ цифрами основательность нашихъ соображеній, а пока замѣтимъ, что лучшимъ подтвержденіемъ ихъ служитъ утвержденіе проекта добровольнаго выкупа. Если бы для выкупной операціи дѣйствительно нужны были правительству чрезвычайныя средства, ему несравненно труднѣе было рѣшиться принять на себя посредничество въ добровольномъ выкупѣ, чѣмъ въ обязательномъ, по той простой причинѣ, что при второмъ оно знаетъ заранѣе на какую сумму простирается его гарантія, при пер-

вомъ же, никакіе расчеты не могутъ быть сдѣланы благовременно, такъ какъ количество выкупныхъ суммъ будетъ зависѣть отъ количества помѣщиковъ, желающихъ совершить выкупныя сдѣлки. Слѣдовательно, при обязательномъ выкупѣ правительство само руководитъ операціею, а при добровольномъ находится въ полной зависимости отъ обстоятельствъ случайныхъ, управлять которыми, и то въ извѣстной степени, можно не иначе какъ затрудняя совершеніе выкупныхъ сдѣлокъ, — то есть противорѣча своимъ собственнымъ цѣлямъ. Отсюда ясно, что если правительство рѣшилось гарантировать добровольный выкупъ, то только потому, что для этого не нужно имѣть чрезвычайныхъ средствъ; а слѣдовательно, оно могло бы совершенно безопасно гарантировать и общую выкупную операцію. Но въ такомъ случаѣ выборъ послѣдней былъ несравненно предпочтительнѣе. Она давала возможность приступить къ обширной финансовой реформѣ, необходимость которой ощущается съ каждымъ днемъ сильнѣе и сильнѣе; она сама была бы началомъ новой организаціи кредита, породивъ цѣлую систему банковъ; она дала бы движеніе громадному неподвижному капиталу, то есть удовлетворила бы самой настоятельной потребности торговой и промышленной Россіи; наконецъ, и это главное — она безъ сомнѣнія отстранила бы множество несчастій, уже совершившихся и конца которыхъ трудно предвидѣть.

V.

До обнародованія высочайше утвержденныхъ положеній, споръ между добровольнымъ и обязательнымъ выкупомъ остался нерѣшеннымъ. Первый одержалъ верхъ въ правительственной сферѣ; за то внѣ ея число сторонниковъ втораго постоянно умножалось. Теперь вопросъ уже рѣшенъ окончательно, съ этимъ долженъ согласиться всякій, имѣющій хотя искру добросовѣстности. Прошло едва три мѣсяца, а уже почти все, что говорили противники добровольнаго выкупа съ срочно-обязательнымъ положеніемъ,

совершилось очью. Въ эти три несчастныхъ мѣсяца, народъ выстрадалъ столько горя, пролилъ столько слезъ и крови, что ими залилась вся радость освобожденія. — Да, недаромъ задумывался всякій разъ мужикъ, говоря о предстоящей волѣ, недаромъ заканчивалъ рѣшительныя надежды сомнѣніемъ „а Богъ-то вѣсть, что то еще будетъ впереди, кабы не было хуже“ — недовѣрчиво покачивая головою на увѣренія, что хуже быть не можетъ. Онъ не могъ обманываться, лучше всѣхъ зная свое положеніе и свою обстановку. Не сладко началась для него воля.

Но тутъ разсужденія неумѣстны; факты, суровые, безпощадные, лучше всего говорятъ за себя. Они извѣстны всѣмъ; всякій читалъ ихъ; но тѣмъ не менѣе мы перепишемъ ихъ изъ газетъ, потому что для полноты впечатлѣнія необходимо имѣть передъ глазами полную картину.

1. Казанская губернія. „Обнародованіе высочайше утвержденныхъ положеній вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, встрѣченное вообще крестьянами съ желаемымъ спокойствіемъ и благоразуміемъ, вызвало, къ сожалѣнію, въ казанской губерніи безпорядки, вынудившіе правительство принять строгія мѣры для водворенія спокойствія.

„По полученіи положеній въ деревняхъ спасскаго уѣзда, крестьяне, разумѣя подъ освобожденіемъ ихъ отъ крѣпостной зависимости совершенное прекращеніе обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ, обращались сперва для прочтенія и истолкованія новыхъ правилъ къ помѣщикамъ, священникамъ и мѣстнымъ властямъ; но видя, что объясненія сихъ лицъ не удовлетворяютъ ихъ предположеніямъ, и потому не довѣряя имъ болѣе, стали искать другихъ чтецовъ.

„Вслѣдствіе сего явились толкователи изъ среды народа, которые, собирая съ крестьянъ деньги (?!) начали объяснять имъ положенія въ превратномъ видѣ и возбуждать крестьянъ къ неповиновенію. Одинъ изъ такихъ толкователей, крестьянинъ спасскаго уѣзда с. Бездны, принадлежащей Мусину-Пушкину, Антонъ Петровъ, приглашенный

въ деревню Болховскую для прочтенія положеній, искажая смыслъ статей, объяснилъ крестьянамъ, что онъ доискался въ положеніи чистой воли, которую будто бы до него многіе видѣли, но никто не могъ понять и которая какъ нельзя болѣе согласовалась съ ожиданіемъ крестьянъ. Успѣвъ такимъ образомъ въ теченіе 2хъ дней совершенно подчинить своему вліянію жителей сей деревни, Петровъ прибылъ вмѣстѣ съ ними въ с. Бездну. Здѣсь онъ обратился сперва къ сельскому священнику съ требованіемъ дать имъ присягу въ томъ, что они совершенно свободны, а послѣ рѣшительнаго отказа со стороны послѣдняго, началъ призывать крестьянъ къ открытому нарушенію порядка, внушилъ имъ не бояться угрозъ и не довѣрять никакимъ распоряженіямъ и убѣжденіямъ властей, потому что они подкуплены помѣщиками. Онъ вскорѣ успѣлъ привлечь на свою сторону не только крестьянъ с. Бездны, но и окрестныхъ деревень, обѣщалъ всѣмъ волю и давалъ землю, назначая начальствующихъ лицъ и говоря, что вскорѣ освободитъ 34 губерніи.

„Съ цѣлію разсѣять заблужденіе крестьянъ и уговорить ихъ къ покорности, прибыли въ Бездну уѣздный предводитель и командированный въ казанскую губернію для содѣйствія губернскому начальству при введеніи новыхъ положеній, свиты его императорскаго высочества генералъ-маіоръ графъ Апраксинъ. Но предварительныя мѣры увѣщеванія не имѣли успѣха. Крестьяне на всѣ убѣжденія отвѣчали криками „воля“.

„Упорство крестьянъ вынудило графа Апраксина двинуть въ Бездну воинскую команду силою въ 231 человѣкъ. Крестьянъ же собралось до 5/т. человѣкъ и безпрестанно прибывали новыя толпы даже изъ самарской и симбирской губерній. Увѣщаніе крестьянъ и требованіе разойтись и выдать Петрова остались тщетны; тогда сдѣлано было нѣсколько залповъ, послѣ которыхъ Антонъ Петровъ вышелъ съ положеніемъ, былъ взятъ, отданъ подъ судъ по полевому уложенію и разстрѣлянъ; убито крестьянъ 55 ранено 71.“

„Въ настоящее время въ спасскомъ уѣздѣ порядокъ совершенно водворенъ и случаевъ дальнѣйшаго неповиновенія не было“ [С. П. №107].

2. Самарская губернія. „Изъ уѣздовъ николаевскаго и новоузенскаго получены были свѣдѣнія о неисполненіи повинностей со стороны крестьянъ въ имѣніяхъ: графа Воронцова-Дашкова, князя Кочубея, гг. Устинова, Львовой, Семевскаго и Жемчужникова. Въ поименованные уѣзды отправлялись флигель-адъютантъ Гурко и одинъ изъ чиновниковъ особыхъ порученій при губернаторѣ. По дознанію на мѣстѣ открылось, что возникшія недоразумѣнія были слѣдствіемъ неточнаго пониманія манифеста и неполученія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ [въ мартѣ мѣсяцѣ] положеній. По объясненію крестьянамъ на сходкахъ, ихъ нынѣшнихъ и будущихъ отношеній къ помѣщикамъ, крестьяне вразумлялись и изъявляли готовность исполнять повинности на основаніи прочитанныхъ и объясненныхъ имъ положеній.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ губернское начальство опредѣлило: что неправильности, допущенныя въ нѣкоторыхъ селеніяхъ по надѣлу крестьянъ землею и по обремененію ихъ тяжелыми уроками, должны быть отклоняемы помѣщиками и управляющими. Затѣмъ, для объясненія крестьянамъ положенія, положило командировать одного изъ членовъ присутствія и особаго чиновника.

Въ бугурусланскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Дурасова, крестьяне дурно работали на барщинѣ, а нѣкоторые вовсе не выходили на работу; но по истолкованіи имъ земскимъ исправникомъ ихъ обязанностей и по наказаніи двухъ подстрекателей порядокъ вполнѣ возстановленъ.

Въ ставропольскомъ уѣздѣ были волненія, вызванныя непониманіемъ крестьянами новыхъ отношеній къ прежнимъ ихъ владѣльцамъ и главнымъ образомъ лжетолкованіемъ новыхъ узаконеній злонамѣренными людьми. Временно-обязанные крестьяне Имковой и князя Дадьяна совершенно отказались выходить на работу и по случаю открытія сельскихъ обществъ и волостей не хотѣли при-

ступить къ выбору должностныхъ лицъ. Причиною неповиновенія было ложное толкованіе положеній удѣльнымъ крестьяниномъ Сурковымъ. — Увѣщаніе исправника осталось безъ успѣха. Послѣ продолжительныхъ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, убѣжденій уѣзднаго предводителя Тургенева, крестьяне выбрали должностныхъ лицъ. Затѣмъ предводитель сталъ объяснять имъ точный смыслъ положеній; въ это время возвратились ѣздившіе въ казанскую губернію крестьяне и привезли вѣсть о прекращеніи тамошнихъ безпорядковъ. Это обстоятельство еще болѣе убѣдило крестьянъ, что Сурковъ ихъ обманывалъ. Такимъ образомъ волненіе было совершенно прекращено и крестьяне приведены въ полное повиновеніе.

„Безпорядки, происходившіе въ упомянутыхъ имѣніяхъ, отразились на имѣнія гг. Обрѣзковыхъ, Кроткова, Наумова, но въ весьма незначительномъ размѣрѣ и принятыми полицейскими мѣрами немедленно прекращены. [С. П. №114].

3. Владимірская губернія. Владимірскаго уѣзда въ имѣніи Нарышкиной селѣ Рождественѣ съ деревнями крестьяне отказались платить оброкъ на томъ основаніи, что или въ концѣ минувшаго и въ началѣ настоящаго года было подано нѣсколько жалобъ на вотчинное управленіе. По всѣмъ жалобамъ въ свое время было произведено мѣстное дознаніе и по распоряженію помѣщицы тѣ изъ нихъ, которыя оказались основательными, удовлетворены, а бурмистръ, на котораго жаловались крестьяне, удаленъ. Не смотря на это и на сдѣланное выборнымъ изъ крестьянъ въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи внушеніи со стороны губернатора вмѣстѣ съ свиты его величества генералъ-маіоромъ Сколковымъ, они остались при своемъ упорствѣ.

„По введеніи въ имѣніе роты гарнизоннаго баталіона, по объявленіи крестьянамъ, что они будутъ заставлены запахать землю строгостью военной дисциплины и по полицейскомъ наказаніи нѣкоторыхъ крестьянъ, оказавшихъ непослушаніе и грубость, крестьяне изъявили покорность и раскаяніе въ своихъ поступкахъ. Они не-

медленно начали приносить слѣдующій съ нихъ оброкъ и на другой день отправились на пашню."

Гороховскаго уѣзда въ имѣніи Кокошкина при открытіи сельскаго общества, крестьяне обратились къ уѣздному предводителю съ просьбою смѣстить бурмистра; получивъ отказъ, они стали шумѣть, грозя выкинуть бурмистра изъ правленія; предводитель предполагалъ взять одного изъ самыхъ дерзкихъ, но сынъ этого крестьянина хотѣлъ броситься на предводителя и былъ остановленъ только становымъ приставомъ. Въ имѣніе была введена воинская команда, крестьяне приведены въ повиновеніе и изъявили раскаяніе. Виновные въ дерзостяхъ предводителю преданы слѣдствію, а дѣло о жалобахъ крестьянъ на бурмистра предписано разсмотрѣть установленнымъ порядкомъ.

Судогодскаго уѣзда, крестьяне с. Святцевъ, помѣщицы Алалыкиной, совершенно отказались отъ исполненія законной барщины. Увѣщанія становаго остались безъ успѣха; убѣжденія исправника и предводителя крестьяне приняли съ угрозами. Неповиновеніе обнаружилось и въ другихъ смежныхъ имѣніяхъ. Дабы прекратить волненіе въ самомъ началѣ, признано необходимымъ ввести въ имѣніе Алалыкиной военную команду [С. П. № 117].

4. Симбирская губернія. Въ буинскомъ уѣздѣ въ селеніи Козловкѣ г. Аргамакова крестьяне вышли изъ повиновенія и отказывались работать, по приводѣ роты владимірскаго полка порядокъ былъ вполнѣ возстановленъ; крестьяне успокоились, изъявили раскаяніе и съ готовностью исполняютъ повинности. Сдѣлано распоряженіе о выводѣ военной команды.

Въ сенгилѣевскомъ уѣздѣ въ селѣ Шигонахъ, помѣщицы Кротковой крестьяне оказали неповиновеніе и на убѣжденія исправника отвѣчали, что никто на работу не пойдетъ и что хотятъ выбрать сами старшинъ, а прежнихъ начальниковъ слушаться не будутъ. Все это произошло вслѣдствіе ложнаго толкованія манифеста, распространенію котораго особенно способствовалъ крестьянинъ Тру-

хловъ. Такъ какъ мѣры убѣжденія не подѣйствовали, то въ имѣніе были введены двѣ роты; крестьяне, по взятіи подъ караулъ Трухлова и наказаніи главныхъ зачинщиковъ, повиновались и изъявили полную покорность. Трухловъ наказанъ шпицрутенами.

Въ сызранскомъ уѣздѣ безпорядки, бывшіе въ селѣ большой Рѣпьевки, прекратились по приводѣ военной команды; крестьяне раскаяваются въ своихъ заблужденіяхъ и совершенно успокоились. По строгому дознанію обнаружилось, что виновникомъ волненія и безпорядковъ былъ отставной солдатъ Ѳедоръ Докукинъ, который преданъ суду. Военная команда изъ Рѣпьевки выведена и отправлена въ селенія: Головино, Выневку и Шереметевку, гдѣ крестьяне оказали непослушаніе.

Въ корсунскомъ уѣздѣ, въ селѣ большомъ Станишномъ г. Языкова крестьяне отказались исполнять работы, къ чему ихъ подстрекалъ уволенный изъ кантонистовъ Григорьевъ, ложно толкуя положенія. На мѣсто командировали роту бутырскаго полка, о дѣйствіяхъ же Григорьева производится строжайшее дознаніе [С.П №118].

5. Орловская губернія. Въ елецкомъ уѣздѣ въ имѣніи Даниловыхъ крестьяне отказывались отъ исполненія лежащихъ на нихъ повинностей, не хотѣли слушать убѣжденій вотчиннаго начальства и земской полиціи и дѣлали грубости сыну помѣщицы. Въ это имѣніе отправлялся свиты его величества генералъ-маіоръ графъ Толь и была вызвана военная команда, при содѣйствіи которой, по полицейскимъ наказаніямъ 10ти человѣкъ, порядокъ былъ возстановленъ, крестьяне же Петровъ и Марковъ, подстрекавшіе остальныхъ крестьянъ къ неповиновенію, отправлены въ тюремный замокъ, съ преданіемъ ихъ суду.

„Въ имѣніи Стаховича, крестьяне не хотѣли переселиться на новыя мѣста, избранныя помѣщикомъ; переселеніе это, по сдѣланному дознанію, оказалось необходимымъ и совершенно согласнымъ съ правилами положеній. Крестьянамъ сдѣлано внушеніе о необходимости и законности

ихъ переселенія, но самое переселеніе приведется въ исполненіе не прежде какъ по исполненіе со стороны помѣщика всѣхъ условій и правилъ, установленныхъ положеніемъ.

Сѣвскаго уѣзда, въ имѣніи губернскаго предводителя Апраксина, населенномъ слишкомъ 7000 душъ, крестьяне не хотѣли ходить на работу и не смотря на всѣ сдѣланныя имъ убѣжденія продолжали упорствовать. Была вызвана военная команда; изъ числа болѣе виновныхъ, 28 человѣкъ подвергнуты полицейскому наказанію, а 4хъ скрывшихся, обвиняемыхъ въ подстрекательствѣ, предписано отыскать и представить въ земскій судъ, для поступленія съ ними по законамъ. Послѣ этого крестьяне обязались въ точности исполнять слѣдующія съ нихъ повинности. [С. П. № 126].

6. Подольская губернія. Волненіе крестьянъ приняло было значительные размѣры въ уѣздахъ: винницкомъ, ольгопольскомъ, брацлавскомъ, гайсинскомъ, ямпольскомъ и каменецкомъ; въ остальныхъ уѣздахъ хотя и были безпорядки, но они ограничивались весьма малымъ числомъ имѣній. Волненіе, безпорядки и недоумѣнія коснулись 141 селенія, въ которыхъ числится до 71/т. душъ. Всѣ случаи безпорядковъ были вызваны неправильнымъ пониманіемъ крестьянами новыхъ ихъ отношеній къ прежнимъ владѣльцамъ. Крестьяне, съ нетерпѣніемъ ожидавшіе свободы, представляли ее себѣ въ совершенно превратномъ видѣ, а потому всякій слухъ, оправдывавшій ихъ ожиданія, былъ принимаемъ ими легковѣрно. Правилъ новаго положенія они въ точности не знали и при чтеніи никогда не дослушивали до конца, если то, что имъ читалось, было не согласно съ ихъ понятіями. Спокойствіе и порядокъ были возстановляемы въ однихъ селеніяхъ мѣрами внушенія и объясненіемъ истиннаго смысла положеній, а въ другихъ для этого требовалось введеніе военныхъ командъ, для усиленія нравственнаго вліянія власти и толь-

ко въ рѣдкихъ случаяхъ наказаніе или арестованіе болѣе виновныхъ.

„Сопротивленіе войскамъ было оказано только въ одномъ селеніи Тимановкѣ, ямпольскаго уѣзда, временно обязанными крестьянами, водворенными на землѣ графа Протасова-Бахметова. Виновные въ сопропротивленіи войскамъ въ числѣ 9ти человѣкъ преданы суду. Здѣсь наиболѣе важныя волненія, по значительности селеній, были: брацлавскаго уѣзда въ с. Кирсановкѣ, помѣщика Собанскаго, гдѣ для возстановленія спокойствія, по введеніи войскъ, было наказано 28 человѣкъ; въ ольгопольскомъ уѣздѣ въ м. Жабокричѣ, помѣщика Бржозовскаго, гдѣ спокойствіе было водворено безъ наказаній, но волненіе обратило на себя особенное вниманіе по вредному вліянію на другія сосѣднія имѣнія, потому что въ самое непродолжительное время примѣру этихъ крестьянъ послѣдовали 9ть селеній, въ которыхъ впрочемъ волненіе прекратилось тотчасъ по усмиреніи м. Жабокрича и наконецъ, въ винницкомъ уѣздѣ въ с. большомъ Острожкѣ, принадлежащемъ уѣздному предводителю Пельковскому, признано было необходимымъ арестовать шесть человѣкъ; послѣ чего крестьяне повинились и просили только освободить арестованныхъ сотоварищей; пять человѣкъ были освобождены, шестой же болѣе упорный оставленъ до времени въ острогѣ.

„Въ настоящее время [по донесенію начальника губерніи] спокойствіе и порядокъ водворены во всей губерніи, исключая одного селенія [Смѣлой, въ литинскомъ уѣздѣ]“ [С. П. № 126].

7. Черниговская губернія. Нѣжинскаго уѣзда въ селѣ Безутовкѣ, помѣщиковъ Сидоренки и Гѣбовой, вскорѣ послѣ обнародованія манифеста, въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ имѣніяхъ, обнаружились безпорядки и неповиновеніе со стороны крестьянъ; на неоднократно повторенныя убѣжденія исправника крестьяне отвѣчали, что они готовы исполнять безпрекословно всѣ казенныя повинности, но на помѣщиковъ работать не хотятъ. Въ

имѣніе, по введеніи военной команды, прибыли начальникъ губерніи и контръ-адмиралъ Унковскій; на всѣ убѣжденія ихъ крестьяне повторяли, что на помѣщиковъ работать не будутъ и не хотятъ. По наказаніи 9ти человѣкъ, крестьяне стали изъявлять покорность, и въ скоромъ времени всѣ были приведены въ полное повиновеніе закону. Для производства слѣдствія назначена была коммиссія.

Новгородсѣверскаго уѣзда, въ имѣніяхъ помѣщика Судьенки [Каменской слободѣ и Крепидовкѣ], крестьяне, по прочтеніи имъ высочайшаго манифеста, совершенно отказались отъ исполненія въ пользу помѣщика повинностей. Командированный на мѣсто жандармскій штабъ-офицеръ, вмѣстѣ съ исправникомъ, старались вразумить крестьянъ, но они продолжали упорствовать, говоря, что если хотя на одинъ часъ пойдутъ работать на помѣщика, то этимъ они закрѣпостятся снова, на вѣки вѣковъ. Примѣру сихъ крестьянъ послѣдовали крестьяне имѣній: Тимкова, Канельскаго, Маевскаго, Юркевича, княгинь Голицыныхъ и нѣкоторыхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ; буйствъ никакихъ не производили и продолжали исполнять натуральныя земскія повинности, но отъ исполненія издѣльной повинности, въ пользу помѣщика, упорно отказывались. Затѣмъ вытребована команда, при помощи которой контръ-адмиралъ Унковскій постепенно водворилъ порядокъ и повиновеніе во всѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ волновались крестьяне.

Конотопскаго уѣзда въ имѣніяхъ помѣщиковъ Покорскаго-Жоравко, Тарновскихъ, Мирковича и Гамалѣя происходили такіе же безпорядки, къ устраненію которыхъ также представилась необходимость вызвать воинскую команду и подвергнуть наказанію наиболѣе строптивыхъ.

Кролевецкаго уѣзда, въ имѣніяхъ помѣщиковъ Богаевскихъ, въ слѣдствіе превратнаго толкованія положеній казакомъ Маяровскимъ, котораго крестьяне наняли для чтенія положеній, также происходили безпорядки, для прекращенія ихъ нужно было прибѣгнуть къ военной

командѣ; Маяровскій же былъ арестованъ и преданъ суду. —

Городницкаго уѣзда въ имѣніи Черкованцѣ, помѣщика Бакуринскаго, вышедшіе изъ повиновенія крестьяне встрѣтили съ явнымъ упорствомъ увѣщанія станового пристава и исправника. Поэтому въ имѣніе былъ командированъ жандармскій штабъ-офицеръ Тульговскій, и вытребована военная команда, по прибытіи которой крестьяне изъявили полную покорность; изъ числа болѣе упорныхъ двое были наказаны чрезъ полицію. Причина недоразумѣній заключалась въ томъ, что незадолго до объявленія положеній, помѣщикъ позволилъ крестьянамъ по неимѣнію важныхъ работъ, отработывать только по 2 дня въ недѣлю, каковую льготу они хотѣли удержать и на будущее время, послѣ полученія положеній. Кромѣ сего были безпорядки въ имѣніяхъ помѣщицъ Дунинъ-Барковской и Свѣчиной. Въ имѣніи же Дунинъ-Барковской явился крестьянинъ села Ивашковки г. Туманскаго, по имени Пинчукъ, назвавшійся мировымъ посредникомъ, который приказалъ собрать громаду и разъяснялъ имъ положеніе, смѣнилъ прикащика и войтовъ, назначивъ на ихъ мѣсто новыхъ. Онъ былъ арестованъ, но убѣжалъ. Окончательныхъ свѣдѣній о его поимкѣ не получено.

Черниговскаго уѣзда, въ селѣ Андреевкѣ помѣщика Ригельмана, крестьяне, внявши сперва словамъ станового пристава, потомъ снова отказались отъ барщины, увѣряя что начальство сговорилось скрыть отъ нихъ настоящія права; но по легкомъ наказаніи зачинщиковъ и послѣ убѣжденій самого помѣщика и его сына, въ имѣніи водворенъ порядокъ. Безпорядки, происходившіе въ имѣніяхъ Глинскаго, Воейкова, Дунинъ-Барковскаго, Лихачева и Молявки, устранены при помощи незначительныхъ полицейскихъ наказаній.

Глуховскаго уѣзда были безпорядки въ имѣніяхъ помѣщиковъ Кочубея и Туманской. Исправникъ возстановилъ нарушенный порядокъ изъясненіемъ статей положенія.

Кромѣ того происходили безпорядки въ одномъ имѣніи новозыбковскаго и въ одномъ мглинскаго уѣздовъ. За принятыми мѣрами, которыя оказались необходимыми, какъ для водворенія порядка, такъ и для удовлетворенія справедливыхъ жалобъ крестьянъ, спокойствіе возстановлено и въ этихъ двухъ имѣніяхъ.

8. Пензинская губернія: Вскорѣ по объявленіи высочайшаго манифеста, возникли при отправленіи издѣльной повинности недоразумѣнія и затрудненія, превратившіяся въ 3 уѣздахъ, городищенскомъ, чембарскомъ и керенскомъ, въ неповиновеніе.

Въ городищенскомъ уѣздѣ въ имѣніяхъ Михайловскаго-Данилевскаго и Дубенскихъ, крестьяне отказались отъ работъ, смѣнили сотскаго (въ имѣніи Дубенскаго), избрали изъ своей среды новаго и грозили смертью становому приставу за то, что онъ будто бы скрывалъ отъ нихъ дарованную имъ полную свободу. Но они скоро были приведены въ повиновеніе земскимъ исправникомъ, при содѣйствіи военной команды.

Въ чембарскомъ уѣздѣ волненіе возникло въ имѣніяхъ графа Уварова и потомъ быстро распространилось по сосѣднимъ имѣніямъ Кожина, Веригина, Боронина и Рахмановой. Крестьяне, собравшись въ деревню Черногай въ числѣ до 3000, требовали скрываемаго будто бы отъ нихъ указа, смѣняли старостъ и сотниковъ и отказались отъ повиновенія помѣщикамъ. Увѣщанія предводителя и исправника и пріѣхавшаго управляющаго не имѣли успѣха. Когда же для помощи исправнику пришла рота солдатъ, крестьяне оказали ей сопротивленіе при чемъ убито 3 и ранено 4 крестьянина. Волненіе не переставало распространяться и потому въ Черногай отправился свиты его величества генералъ-маіоръ Дренякинъ съ 2мя баталіонами. По требованію генералъ-маіора Дренякина къ нему явились выборные отъ разныхъ деревень съ изъявленіемъ покорности и раскаянія. Причиною неповиновенія было ложное толкованіе манифеста священникомъ села Студенки, Померанцевымъ. Генералъ-маіоръ

Дренякинъ арестовалъ 12ть главныхъ зачинщиковъ. Всѣ остальные жители Черногая, вовлеченные въ проступки единственно по заблужденію и искренно раскаявшіеся, были прощены; такимъ образомъ волненіе въ Черногаѣ было прекращено.

Въ керенскомъ уѣздѣ центромъ волненія сдѣлалось село Кандѣевка помѣщика Волкова; главнымъ руководителемъ волненія былъ крестьянинъ Кожина Лаврентій Егорцевъ, принадлежащій къ сектѣ малакановъ. Онъ пріобрѣлъ огромное вліяніе и довѣренность крестьянъ, такъ что изъ сосѣднихъ четырехъ уѣздовъ пензинской и тамбовской губерній собралось къ нему до 10,000 человѣкъ. Обстоятельство это заставило генералъ-маіора Дренякина двинуться съ войскомъ изъ Черногая въ Кандѣевку. Такъ какъ увѣщанія г. м. Дренякина и священника не имѣли успѣха, то дано было 3 залпа по толпѣ въ 1000 человѣкъ. Убито было 8 и ранено — 26 человѣкъ. Но это не произвело повидимому никакого вліянія на крестьянъ. Упорство было слѣдствіемъ увѣреній Егорцева, что если они выдержатъ три залпа, то получатъ волю. Тогда(!) генералъ-маіоръ Дренякинъ сообразилъ, что можно отдѣлить часть крестьянъ отъ толпы; это и было сдѣлано; захвачено 410ть крестьянъ, остальные разбѣжались. Захваченные крестьяне не просили о помилованіи, но по прежнему кричали: „всѣ до одного умремъ, но не покоримся“ и стали виниться только тогда, когда приступлено было къ наказанію главныхъ зачинщиковъ. Затѣмъ генералъ-маіоръ Дренякинъ оставался въ Кандѣевкѣ и лично распоряжался сельскимъ управленіемъ, приведеніемъ въ порядокъ разстроенныхъ работъ и толкованіемъ крестьянамъ настоящаго смысла новыхъ положеній. Зачинщики были преданы суду и наказаны по мѣрѣ вины. Въ настоящее время спокойствіе въ пензенской губерніи водворилось повсемѣстно и полевыя работы производятся въ должномъ порядкѣ. [С. П. №123].

9. С. Петербургская губернія. Въ с. петербургскомъ уѣздѣ въ имѣніяхъ помѣщицы Кайдановой,

вскорѣ по объявленіи положенія крестьяне отказались ходить на барщину. Убѣжденія не подѣйствовали на крестьянъ, но по вступленіи военной команды въ имѣніе и арестованіи пяти наиболѣе буйныхъ крестьянъ, остальные пришли въ должное повиновеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, со стороны помѣщицы приняты мѣры къ облегченію крестьянъ въ повинностяхъ, согласно положенію. Арестованные крестьяне, по ходатайству помѣщицы, освобождены.

Въ лу́гскомъ уѣздѣ, въ имѣніяхъ помѣщиковъ: Ермолова, Тирана, Бекъ, Дунинъ-Марцинкевича, Огарева и Черкасова, крестьяне отказались отъ работъ, но личное объясненіе съ крестьянами откомандированнаго на мѣсто подполковника Квитницкаго и дѣланныя имъ внушенія водворили въ означенныхъ имѣніяхъ совершенный порядокъ.

Въ петергофскомъ уѣздѣ, въ имѣніи капитана Веймарна, крестьяне отказались отъ исполненія смѣшанной повинности, объявивъ, что они будутъ платить оброку съ тягла 30 р., а что ни на какія работы ходить не согласны. То же самое объявили крестьяне лугскаго уѣзда, въ имѣніи помѣщика Тирана и кромѣ того, на сходкѣ, рѣшили, что если кто осмѣлится заплатить болѣе 30 руб., тому они своимъ судомъ дадутъ 300 розогъ. Такъ какъ увѣщанія не могли преодолѣть упорства крестьянъ, сдѣлано было распоряженіе о командированіи въ каждое изъ сихъ имѣній по двѣ роты. По полученнымъ затѣмъ свѣдѣніямъ порядокъ въ этихъ имѣніяхъ водворенъ безъ содѣйствія военной команды. [С. П. № 122].

10. Ярославская губернія: ростовскаго уѣзда, въ имѣніи помѣщика Бабкина, крестьяне отказались исполнять въ пользу помѣщика повинности, но убѣжденіями прибывшаго на мѣсто флигель-адъютанта Дубельта приведены къ должному повиновенію. — Въ имѣніи помѣщицы Филатьевой, крестьяне отказались отъ смѣшанной повинности; сдѣлано было распоряженіе о вводѣ войскъ въ имѣніе; по послѣднимъ извѣстіямъ, порядокъ водворенъ и отъ крестьянъ взята подписка въ исправномъ отправленіи повинностей помѣщику.

Въ угличскомъ уѣздѣ, въ имѣніи уѣзднаго предводителя Арнаутова, крестьяне не хотѣли отбывать смѣшанной повинности, также и крестьяне имѣнія г. Вечеслава; увѣщанія предводителя и исправника не принесли пользы. Въ имѣнія эти отправлялся свиты его величества генералъ-маіоръ Дубельтъ, и командирована команда. По послѣднимъ извѣстіямъ въ имѣніяхъ гг. Вечеслава и Арнаутова водворенъ порядокъ.

Ростовскаго уѣзда, въ имѣніи статсъ-секретаря князя Голицина, между крестьянами возникли недоразумѣнія и безпорядки; по поводу раскладки земли и платимаго оброка, большинство крестьянъ желало раскладки по душамъ, остальные же по тягламъ. Въ то же время они обнаружили нежеланіе платить ту часть оброка, которая шла на содержаніе вотчиннаго управленія, а равно и работать на общественной запашкѣ, причемъ дѣлали грубости и оказывали неповиновеніе управляющему. Старанія исправника, а равно командированнаго на мѣсто жандармскаго штабъ-офицера, прекратить безпорядки мѣрами убѣжденія, были безполезны; въ слѣдствіе чего было сдѣлано распоряженіе о прибытіи воинской команды. Между тѣмъ послѣдовало высочайшее разрѣшеніе о допущеніи мировыхъ посредниковъ къ исправленію должностей, а начальникъ губерніи поручилъ ростовскому мировому посреднику отправиться въ имѣнія князя Голицына и испытать мѣры увѣщанія. По полученнымъ свѣдѣніямъ, доступное для крестьянъ разъясненіе ихъ обязанностей и благоразумныя мѣры внушенія, принятыя посредникомъ Полубояриновымъ, водворили въ имѣніи совершенное спокойствіе. Крестьяне составили приговоръ, въ которомъ просятъ у помѣщика прощенія, и въ присутствіи мироваго посредника извинялись передъ управляющимъ, а затѣмъ дали подписку въ правильномъ отправленіи повинностей помѣщику. Въ принятіи мѣръ для прекращенія возникшихъ въ ярославской губерніи, по нѣкоторымъ уѣздамъ, безпорядковъ принималъ личное участіе бывшій ярославскій губернаторъ, князь Оболенскій. [С. П. № 122].

11. Калужская губернія. Въ жиздринскомъ уѣздѣ никакихъ особенныхъ безпорядковъ не было; возникали жалобы нѣкоторыхъ помѣщиковъ на крестьянъ, но эти жалобы разобраны и удовлетворены. О порубкахъ лѣсовъ были двѣ жалобы повѣреннаго г. Каншина, по которымъ сдѣлано распоряженіе, какъ о прекращеніи порубокъ, такъ и о производствѣ полицейскаго дознанія и формальнаго слѣдствія.

По роздачѣ крестьянамъ урочнаго положенія, они стали усерднѣе заниматься полевыми работами. Въ одномъ только имѣніи г-жи Корвовской, населенномъ 56 душами временно-обязанныхъ крестьянъ, помѣщица заявила, что крестьяне не хотятъ обработывать господской земли и разошлись самовольно на заработки. Въ это имѣніе командированъ непремѣнный засѣдатель земскаго суда для возстановленія должнаго порядка. [С. П. № 118].

Въ мещовскомъ уѣздѣ, въ селѣ Теметевѣ, помѣщицы Киселевской, крестьяне отказались отъ барщины и объявили исправнику, что они будутъ платить только одинъ оброкъ. Губернское присутствіе поручило мировому съѣзду на основаніи 111 ст. пол. о губ. и уѣзд. учрежд. разсмотрѣть положеніе крестьянъ и имѣнія. По разъясненіи недоразумѣній и послѣ нѣкоторыхъ облегченій, сдѣланныхъ крестьянамъ со стороны помѣщицы, порядокъ въ имѣніи былъ водворенъ и работы стали производиться исправно.

Въ медынскомъ уѣздѣ, въ имѣніяхъ князя и княгини Мещерскихъ, и гг. Мятлева, Панютина, въ слѣдствіе недоразумѣній относительно смѣшанной повинности, крестьяне отказались отъ полевыхъ работъ. Въ имѣнія эти отправлялся свиты его величества генералъ-маіоръ Казнаковъ.

Въ имѣніи князей Мещерскихъ, за сдѣланнымъ отъ помѣщика облегченіемъ для крестьянъ въ издѣльной повинности, порядокъ возстановленъ, посѣвъ яроваго хлѣба произведенъ и рѣшеніе мироваго посредника приведено въ исполненіе въ присутствіи генералъ-маіора Кознакова; одинъ только крестьянинъ подвергнутъ полицейскому нака-

занію. Въ имѣніи Панютина, по разборѣ дѣла мировыми посредниками, недоразумѣнія устранены и крестьяне переведены на чистый оброкъ, по обоюдному согласію ихъ съ помѣщикомъ; двое изъ болѣе упорныхъ крестьянъ были наказаны черезъ полицію. Въ имѣніи Мятлевыхъ [по донесенію начальника губерніи] порядокъ возстановляется по одному объясненію крестьянамъ, командированнымъ туда чиновникомъ, важности рѣшеній мироваго посредника, объ исполненіи которыхъ крестьяне даютъ подписки. [С. П. № 130].

Кромѣ того имѣются свѣдѣнія о подобныхъ же, болѣе или менѣе важныхъ, случаяхъ въ губерніяхъ: 12. витебской, 13. костромской, 14. псковской, 15. тамбовской, 16. смоленской, 17. виленской, 18. харьковской, 19. рязанской, 20. гродненской и орловской. Были также случаи безпорядковъ въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, но они имѣли характеръ скорѣе недоразумѣній чѣмъ волненій, соединенныхъ съ прямымъ неисполненіемъ закона. Причины всѣхъ возникавшихъ со стороны крестьянъ уклоненій отъ исполненія установленныхъ правилъ, были повсемѣстно почти однѣ и тѣ же: неясное пониманіе крестьянами новыхъ положеній и невѣрное толкованіе закона людьми невѣжественными, а иногда и злонамѣренными. [С. П. № 143]. *)

Такъ вотъ она, воля-то! А что-то будетъ еще, когда начнутся отрѣзки крестьянскихъ земель, когда пройдутъ два года, а останутся и барщина и оброки, то есть прежнее крѣпостное право?

VI.

Этотъ мартирологъ выписанъ изъ сообщенныхъ га-

*) Послѣ того какъ это было написано, газетами сообщено о безпорядкахъ въ губерніяхъ: ковенской, екатеринославской, тульской, московской, могилевекой, пермской, вологодской, витебской, кіевской, новгородской, гродненской, владимірской, тамбовской.

зетамъ статей, слѣдовательно, если въ немъ есть невѣрности противъ дѣйствительности, то никакъ не преувеличенія страданій крестьянъ. Съ рутинной точки зрѣнія вѣроятно покажется, что во всѣхъ описанныхъ случаяхъ, все происходило должнымъ порядкомъ: виною всему буйство и дерзость крестьянъ, злонамѣренные люди; начальство и войско исполнили свой долгъ; виновные наказаны, права собственности ограждены, спокойствіе возстановлено, порядокъ восторжествовалъ надъ анархіей.

Нѣсколько инымъ представится положеніе, разсматриваемое просто по человѣчески, только съ здравымъ смысломъ. Этотъ самый народъ, котораго теперь разстрѣливаютъ, гонятъ сквозь строй, сѣкутъ, сажаютъ въ тюрьмы за неповиновеніе, который почти во всей Россіи отказывается выходить на барщину и платить оброкъ, — въ продолженіе четырехъ лѣтъ ждалъ воли съ терпѣніемъ и спокойствіемъ превосходившими самыя смѣлыя ожиданія его друзей, приводившими въ изумленіе самыхъ закоренѣлыхъ недоброжелателей. Послѣ этихъ четырехъ лѣтъ всякое обвиненіе народа въ буйствѣ или своеволіи клевета.

Не на народъ падаетъ отвѣтственность за то, что теперь совершается въ Россіи; онъ сдѣлалъ все, зависѣвшее отъ него для предотвращенія этихъ печальныхъ событій; онъ съ желѣзнымъ терпѣніемъ ждалъ рѣшенія своей участи и безропотно перенесъ отсрочку за отсрочкой, отдалявшія осуществленіе надежды, въ которой сосредоточилось все его бытіе. Спокойствіе и теперь не было бы нарушено, еслибъ развязка вопроса была такою, какою слѣдовало ей быть; если бы, другими словами, вопросъ былъ рѣшенъ окончательно. Вникните внимательно въ описаніе безпорядковъ: всюду, рѣшительно всюду, ихъ приписываютъ тѣмъ же самымъ причинамъ, — непониманію манифеста, ложному толкованію его, превратному понятію крестьянъ о волѣ, о своихъ правахъ и обязанностяхъ. Всюду повторились тѣ же явленія: крестьяне отказывались выходить на барщину и платить оброкъ помѣщикамъ, просили перемѣны старостъ и бурми-

стровъ поставленныхъ помѣщиками, жаловались на притѣсненія отъ помѣщиковъ, обвиняли помѣщиковъ и начальства въ скрытіи настоящаго манифеста, требовали чистой воли. — Сомнѣнія быть не можетъ: не духъ своеволія и буйства и не невѣжество руководятъ ими. Воля, которую имъ объявили, была не та, о которой шли слухи уже десятки лѣтъ, которой ждали изо-дня въ день цѣлыхъ четыре года. Объявляемое положеніе противорѣчило ихъ задушевнымъ надеждамъ, ихъ понятіямъ; противорѣчило дѣйствительности. Ихъ сосѣди, государственные крестьяне вольные и они не отбываютъ барщины, не платятъ оброковъ господамъ, не имѣютъ старостъ поставленныхъ господами; они платятъ только государственныя подати. Вотъ что было идеаломъ воли для крѣпостныхъ, вотъ что у нихъ называлось чистою волею. Съ этимъ не согласовалось объявленное имъ положеніе и они сочли, что ихъ обманываютъ мѣстныя власти, сговорившись съ помѣщиками. Противодѣйствуя этому, крестьяне, по своимъ понятіямъ, стояли за правое дѣло; это доказывается исходомъ всѣхъ безпорядковъ. Почти нигдѣ не было сопротивленія войскамъ: одна рота одолѣвала 10,000 человѣкъ, которые неподвижно стояли передъ выстрѣлами, тогда какъ достаточно было съ ихъ стороны одного движенія, чтобъ разнести въ прахъ эту горсть солдатъ. Но крестьяне не сопротивлялись, потому что дѣйствіе войскъ служило для нихъ доказательствомъ, что объявленное имъ положеніе исходитъ дѣйствительно отъ верховной власти. Присутствіе войскъ вездѣ возстановляло повиновеніе помѣщикамъ и этого отнюдь не слѣдуетъ приписывать вліянію физической силы или страха. Русскій мужикъ не отступитъ передъ страхомъ смерти. Въ Кандѣевкѣ, даже взятые крестьяне не просили о помилованіи, а говорили „всѣ до одного умремъ, но не покоримся.“ Смирялись крестьяне передъ войскомъ потому, что убѣждались, что гдѣ войска, тамъ и власть, а власти они всегда повинуются. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ тѣхъ же результатовъ достигли и безъ употребленія войска, однимъ увѣщаніемъ крестьянъ и нѣтъ со-

мнѣнія что это было возможно повсюду еслибъ только лица начальствующія умѣли обращаться съ народомъ, еслибъ они не спѣшили дѣйствовать войсками. Если ко всему этому присоединить повсемѣстность безпорядковъ и частный характеръ ихъ, то не можетъ оставаться ни малѣйшаго сомнѣнія о причинахъ ихъ породившихъ. Оффиціально обнародованныя свѣдѣнія о безпорядкахъ касаются 29ти губерній, но въ нихъ описаны только случаи оканчивавшіеся со вмѣшательствомъ властей. Если же принять во вниманіе всѣ вообще случаи неудовольствія крестьянъ, неисправности въ отбываніи повинностей наказаній, то нѣтъ ни одной губерніи, гдѣ бы обнародованіе положеній не вызвало прискорбныхъ случаевъ.

На всемъ огромномъ пространствѣ Россіи впечатлѣніе, произведенное ими на народъ, было одинаково. И не смотря на это, ни на то что частныя неудовольствія охватывали чуть не цѣлыя губерніи, какъ напримѣръ въ подольской, нигдѣ они не принимали характера общаго возстанія, что было бы неизбѣжно, если бы причиною безпорядковъ былъ духъ буйства или своеволія. Въ городахъ нигдѣ не было ни малѣйшаго признака безпокойствъ.

Непониманіе крестьянами положенія, ожиданіе иной воли никакъ не можетъ быть вмѣнено имъ въ вину, и то, что происходитъ теперь, не должно быть ни для кого неожиданностью. Чтобъ безусловно согласиться съ этимъ стоитъ только припомнить приведенныя въ началѣ статьи отзывы губернскихъ комитетовъ. Вѣдь говорили же люди знакомые съ народомъ, что его не удовлетворитъ срочно-обязанное положеніе, что онъ сочтетъ себя обманутымъ, что тяжело отзовется для всей Россіи срочно-обязанное время. Оттого что этому не придавали вѣры и значенія, понятія народа не могли измѣниться. Да въ сущности и слѣдовало ли имъ мѣняться?

Вѣдь то, что въ оффиціальныхъ донесеніяхъ называется превратными понятіями народа о волѣ, ни болѣе ни менѣе какъ то же самое, чего домогались всѣ требовавшіе обязательнаго выкупа, т. е. желаніе прекращенія всякихъ обя-

зательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, взиманіе съ нихъ повинностей казною, возна[illegible]раженіе ею помѣщиковъ. — Вотъ чего требовали ежедневно умножавшіеся сторонники обязательнаго выкупа и что народъ считалъ чистой волей. Далѣе не простирались его желанія и какъ бы ликовала теперь вся Россіи, еслибъ они были осуществлены!

Неправильныя отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ были также одною изъ главныхъ причинъ прискорбныхъ событій. Еслибъ помѣщики поняли свое положеніе, еслибъ они лично объявили крестьянамъ новый уставъ, объяснили имъ сущность настоящихъ отношеній, указали на срочность ихъ, увѣрили въ своемъ желаніи приступить скорѣе къ выкупу, предоставили выбрать своихъ старостъ, — нѣтъ сомнѣнія, что дѣло приняло бы совершенно иной оборотъ. Вмѣсто того, значительная часть помѣщиковъ, даже постоянно живущихъ въ деревняхъ, разъѣхались, оставя имѣнія и крестьянъ на произволъ управляющихъ, стали къ народу въ выжидательно-враждебное положеніе и при малѣйшихъ недоумѣніяхъ спѣшили требовать военныхъ командъ. Мудрено ли что крестьяне заподозрѣли, что господа скрываютъ настоящую волю?

Теперь благопріятная минута безвозвратно пропущена дворянствомъ и положеніе его безъ сомнѣнія будетъ весьма затруднительно. На исправное отбытіе крестьянами повинностей, особенно барщины, расчитывать невозможно. Военною силою и полицейскими наказаніями можетъ быть возстановленъ порядокъ, но хозяйство не устраивается такими мѣрами. Если у помѣщика нѣтъ запасныхъ денегъ — онъ разоренъ: а ихъ имѣютъ весьма немногіе. Волею-неволею, онъ долженъ будетъ пользоваться всѣми лазейками, открытыми ему положеніями, и тѣснить крестьянъ; а это только усилитъ ихъ раздраженіе и недоимки, и ввергнетъ всю Россію въ безвыходныя страданія.

VII.

Единственнымъ выходомъ изъ этого, до крайности

тяжелаго положенія, все таки остается выкупъ, мирно развязывающій оба сословія. На основаніи положенія 19 февраля, помѣщики имѣютъ право приступить къ нему, но въ настоящее время это право едвали не останется мертвою буквою. Положеніе разрѣшило выкупъ, но не организировало его. Оно предполагаетъ совершеніе его порядкомъ административнымъ, тогда какъ онъ долженъ быть чисто финансовою операціею. Безъ правильной банковой системы, безъ открытія банка въ каждой губерніи, выкупъ не сбыточенъ. Онъ возможенъ для людей богатыхъ и притомъ живущихъ въ столицахъ, гдѣ легокъ сбытъ выкупныхъ бумагъ, но отнюдь не для людей недостаточныхъ, которымъ наиболѣе нужны деньги.

Если не будетъ принято рѣшительныхъ мѣръ, постановленіе о выкупѣ будетъ имѣть ту же участь какъ и разрѣшеніе основывать земскіе банки. При настоящей обстановкѣ, могутъ быть только частныя попытки выкупа; общей мѣры быть не можетъ: ни государству совершить, ни помѣщикамъ принять ее нельзя. Государство къ ней не приготовлено, а положеніе не приготовляетъ его. Центральное управленіе выкупною операціею предоставлено положеніемъ, на первое время, сохранной казнѣ, къ составу которой по дѣламъ выкупа присоединяются членъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и 2 депутата отъ дворянства; распоряженіе на мѣстахъ предоставлено также на первое время губернскимъ присутствіямъ. Для всякаго сколько нибудь понимающаго дѣло ясно, что громаднѣйшая въ мірѣ финансовая операція не можетъ совершиться такимъ порядкомъ. Поэтому-то мы сказали, что помѣщики принять ее не могутъ. Имъ предположено выдать выкупныя суммы большею частію свидѣтельствами, приносящими 5% и отчуждаемыми крѣпостнымъ порядкомъ, а остальное 5% ными банковыми билетами. Если Петербургъ и Москва успѣли въ послѣднее время освоиться съ различными кредитными бумагами, то никакъ нельзя сказать того же о всей Россіи, особенно о дальнихъ внутреннихъ губерніяхъ. Можно представить себѣ

каково будетъ положеніе помѣщика или помѣщицы, нуждающихся въ деньгахъ для преобразованія хозяйствъ, если они получатъ свидѣтельства и 5% билеты, а вся операція будетъ сосредоточена въ Петербургѣ, если не будетъ учреждено мѣстныхъ банковъ. Выкупныхъ свидѣтельствъ, пріобрѣтаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ, положительно никто покупать не станетъ: кому охота затруднять себя всѣми хлопотами крѣпостной купли, имѣя въ виду, что при необходимости сбыта придется продавать крѣпостнымъ же порядкомъ, значитъ рисковать не найти покупщиковъ? При такихъ затрудненіяхъ сбыта, при конкурренціи другихъ правительственныхъ 5% ныхъ бумагъ, отчуждаемыхъ простою передачею изъ рукъ въ руки, курсъ свидѣтельствъ непремѣнно долженъ сильно понизиться. Полученіе процентовъ, положимъ, будетъ обеспечено, но это составитъ расчетъ для владѣльцевъ часто оброчныхъ имѣній, у которыхъ нѣтъ хозяйствъ; для владѣльцевъ же, имѣющихъ свои запашки, необходимъ капиталъ, т. е. легкій сбытъ выкупныхъ бумагъ. Но свидѣтельствъ имъ сбыть будетъ невозможно при настоящихъ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ. Это не только поставитъ ихъ самихъ въ затруднительное положеніе, но и отзовется крайне невыгодно на государственный кредитъ. Нужда въ деньгахъ и невозможность продать свидѣтельства заставитъ продавать, во что бы ни стало, 5% ные билеты. Но кому они могутъ продать ихъ въ губерніяхъ? Въ губерніяхъ почти нѣтъ свободныхъ капиталовъ; а кто имѣетъ ихъ, тотъ непремѣнно затратилъ уже въ оборотахъ. Единственная надежда будетъ на кулаковъ и срывщиковъ, которые разумѣется будутъ понижать до нельзя цѣны. Весьма вѣроятно, что и столичные банкиры и аферисты не пропустятъ благопріятнаго случая и будутъ посылать въ губерніи агентовъ для пониженія цѣнъ. На московской биржѣ кредитныя бумаги, особенно акціи, почти всегда стоятъ нѣсколько ниже чѣмъ въ Петербургѣ, и гораздо труднѣе сбываются. Можно же вообразить себѣ, что будетъ дѣлаться въ губерніяхъ, гдѣ къ тому же масса публики не имѣетъ вовсе понятія о бир-

жевыхъ фокусахъ? Имѣя понятіе о губерніи и о продѣлкахъ биржевыхъ аферистовъ, можно заранѣе предсказать, что владѣльцы 5% ныхъ билетовъ останутся въ страшной потерѣ. Если въ Петербургѣ возможно такое явленіе какъ послѣдовательное повышеніе и пониженіе акцій главнаго общества желѣзныхъ дорогъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль на 1 р. и 1½ р. въ день, то что же будетъ въ губерніи? Пока выкупныя бумаги будутъ явленіемъ не общимъ, а случайнымъ, курсъ ихъ будетъ зависѣть отъ любаго кулака или пройдохи-капиталиста; всякій тревожный слухъ, всякая невыгодная продажа будутъ наводить паническій страхъ на все общество, подрывать всякое довѣріе къ операціи, потрясать государственный кредитъ, отдалять развязку вопроса.

Вести такимъ образомъ выкупную операцію, значитъ ставить на карту самые дорогіе интересы Россіи. Невознаградимая трата времени и обстоятельствъ, которыя повториться не могутъ — вотъ естественные результаты выкупа разрѣшеннаго, но не организованнаго. Теперь мы могли бы создать у себя кредитъ въ такихъ размѣрахъ и на такихъ началахъ, которымъ подобныхъ нѣтъ нигдѣ въ цѣломъ мірѣ; мы могли бы безъ потрясеній, безъ жертвъ осуществить долю того, къ чему тщетно стремятся лучшіе дѣятели Европы. У насъ подъ руками архимедовъ рычагъ для созданія правильнаго экономическаго устройства, — и мы воспользуемся имъ для того, чтобъ вмѣсто правильнаго кредита развить ажіотажъ, усилить значеніе банкократіи, отдать Россію въ кабалу денежному барству, созданному на развалинахъ крѣпостнаго права, подчинить ее болѣе прежняго чиновничеству, сдѣлать ее добычей привилегій, монополій, паразитизма, гнетъ которыхъ переживетъ вѣка, а господство не уничтожится по указу. Это съ одной стороны. Съ другой, повсемѣстное распространеніе событій, описанныхъ въ выдержкахъ изъ газетъ.

Мы стоимъ теперь на одномъ изъ страшныхъ перепутій, на которыхъ судьбы народовъ рѣшаются на многіе годы. Какая судьба ждетъ Россію, зависитъ въ значитель-

ной степени отъ того: придется ли цѣлой странѣ поддаживаться подъ рамки крестьянскихъ положеній или же самыя положенія подвергнутся измѣненіямъ сообразно потребностямъ и понятіямъ народа.

VIII.

Въ положеніяхъ, писанныхъ ради народа, для народа, все — отъ редакціи до содержанія — чуждо и непонятно ему. Онъ долженъ былъ встрѣтить на каждомъ шагу противорѣчіе своимъ понятіямъ, своимъ вѣрованіямъ, своей жизни.

Одинъ изъ флигель-адъютантовъ доноситъ, что крестьяне не знаютъ положенія и не дослушиваютъ чтенія до конца.

Да иначе и быть не можетъ. Изучая эту кипу листовъ, рѣшительно теряешься въ безднѣ ошибокъ, недомолвокъ, неясностей, крючковъ. Не только безграмотные крестьяне, сами губернскія присутствія не могутъ найтись въ этомъ лабиринтѣ. Кто слѣдитъ за ходомъ крестьянскаго дѣла, тотъ долженъ знать сколько уже возникло недоразумѣній и вопросовъ. А что-еще будетъ впереди! Дополнительныхъ и пояснительныхъ правилъ и циркуляровъ послѣдовало уже нѣсколько десятковъ, а вѣдь до сихъ поръ идутъ только приготовительныя работы; хозяйственныя отношенія еще не тронуты; еще крестьяне считаютъ себя господскими....

Въ положеніяхъ замѣтно гораздо болѣе знакомства съ канцелярскими порядками, чѣмъ съ народомъ. А какъ онъ ихъ не знаетъ, то ему пришлось и еще придется сильно поплатиться. Какъ возникло недоразумѣніе о смѣшанной повинности, вызвавшее огромное количество экзекуцій? Крестьяне читаютъ въ главѣ о приведеніи въ дѣйствіе положеній, что повинности отбываются „или работою (барщиною) или деньгами (оброкомъ)“ — и на этомъ основаніи отказываются отбывать и барщину и оброкъ вмѣстѣ. На это имъ отвѣчаютъ присылкою военныхъ командъ, такъ какъ черезъ нѣсколько страницъ, въ главѣ объ оброкѣ, есть примѣчаніе, въ

которомъ упомянуто о смѣшанной повинности. Одинъ этотъ крючекъ уже сдѣлалъ несмѣтное множество несчастныхъ; а лишь только придется примѣнять постановленія о надѣлѣ и повинностяхъ, такіе крючки встрѣтятся на каждомъ шагу. *)

Но крючки — дѣло неосторожной или неблагонамѣренной редакціи — не главный недостатокъ; несравненно вреднѣе ихъ невѣрность почти всѣхъ основныхъ началъ, сдѣлавшая до нельзя труднымъ и сложнымъ самый ясный и простой вопросъ.

„Вся земля принадлежитъ помѣщику“ сказало положеніе и началò этимъ безконечный рядъ ошибокъ. Признанное право пришлось тотчасъ же нарушить, а затѣмъ необходимо было вознаградить или затушевать это нарушеніе всевозможными обремененіями и стѣсненіями крестьянъ. Всѣ постановленія о надѣлѣ и повинностяхъ узаконяютъ продолженіе крѣпостнаго права; чуть покажется намекъ на льготу крестьянамъ, тотчасъ слѣдуетъ дополненіе, перетягивающее вѣсы въ пользу помѣщика. Этого бы не было, еслибъ положеніе признало крестьянскую землю принадлежностью крестьянъ, — что соотвѣтствовало бы и понятіямъ народа и требованіямъ справедливости. Право народа на землю освящено: первоначальнымъ занятіемъ, давностью владѣнія, фактическимъ пользованіемъ, вѣковымъ трудомъ, общимъ сознаніемъ. Каждаго изъ этихъ условій въ отдѣльности достаточно, чтобъ оправдать его и съ юридической и съ нравственной стороны. За право помѣщиковъ только злоупотребленіе, да предразсудокъ господствующаго сословія. На дѣлѣ помѣщики никогда не пользовались крестьянскою землею, не получали съ нея, непосредственно, никакого дохода, не распоряжались ею, даже не посягали на нее, кромѣ рѣдкихъ случаевъ, всегда считавшихся крайними предѣлами злоупо-

*) Мы, лично, слышали отъ смышленыхъ и грамотныхъ крестьянъ, читавшихъ положеніе, слѣдующій отзывъ: „много горя придется вытерпѣть народу отъ этой книги, въ ней такъ все путано, что безъ вины придется страдать.“

требленій помѣщичей власти. Права ихъ, фактически, простирались на личность и повинности крестьянъ, но не на ихъ землю. „Мы господскіе, а земля наша,“ — вотъ какъ опредѣлялъ крѣпостное право народъ на всемъ пространствѣ Россіи. Само законодательство, постоянно пристрастное къ дворянству, втихомолку установившее въ его пользу крѣпостное право и не побоявшееся отнять у народа волю, — не посмѣло коснуться его права на землю. Оно дозволило помѣщикамъ насиловать его въ частныхъ случаяхъ, обращая крестьянъ въ дворовые, но это самое дозволеніе есть признаніе, что крестьянство и владѣніе землею — понятія тождественныя, неразлучныя. Крѣпостной, лишенный земли, переставалъ быть крестьяниномъ, отдѣлялся отъ міра, вступалъ въ особый разрядъ: стало, крестьянину принадлежитъ земля. Первымъ шагомъ законодательства къ отмѣнѣ крѣпостнаго права было запрещеніе перечислять крестьянъ въ дворовые — опять таки признаніе права крестьянина на землю. Наконецъ, само положеніе, отрицая на словахъ это право, на дѣлѣ признаетъ его, отдавая крестьянамъ землю въ постоянное пользованіе. О правѣ помѣщиковъ напоминаетъ, правда, отбываніе крестьянами повинностей „за землю“. Но какъ опредѣлены эти повинности положеніемъ? Не по стоимости, не по цѣнности, не по доходности земель, а по произвольнымъ нормамъ. Стало, онѣ вовсе не за землю, а за крѣпостное право. — „Вся владѣемая крестьянами земля принадлежитъ крестьянамъ. Государство, — то есть совокупность всѣхъ сословій — виновное въ существованіи крѣпостнаго права и выигрывающее отъ его отмѣны, должно оказать пособіе помѣщикамъ.“ Вотъ первое, коренное начало, которое слѣдовало принять при освобожденіи. Этимъ разрѣшалась вся задача хозяйственнаго отдѣленія редакціонныхъ коммиссій; затѣмъ ему оставалось бы вычислить какъ велики могли быть повинности крестьянъ безъ злоупотребленій помѣщичей власти, отъ какихъ расходовъ освободитъ помѣщиковъ отмѣна крѣпостнаго права, и какое слѣдуетъ имъ пособіе, гуртомъ на губернію; внутреннюю

раскладку произвели бы они сами между собой. — Отъ финансовой коммиссіи потребовалось бы только знаніе своего дѣла для составленія плана общей финансовой операціи. Всѣ возраженія ея противъ обязательнаго выкупа отпадали бы сами собою.

Другое главное начало касалось устройства управленія — внутренней жизни народа. Тутъ придумывать было нечего: міръ представлялъ это устройство совершенно готовымъ. Оно пережило вѣка, устояло противъ всевозможныхъ невзгодъ, сохранило народъ среди рабства отъ растлѣнія; искажать его было и неблагоразумно, и преступно. Административному отдѣленію оставалось: принявъ мірское устройство за существующій фактъ, предоставить ему развиваться самостоятельно, свободно отъ чиновничьяго и помѣщичьяго вліяній, и опредѣлить отношенія міра и округа къ государству, въ случаяхъ, когда взаимныя потребности приведутъ ихъ въ соприкосновеніе. — Трудъ юридическаго отдѣленія могъ ограничиться постановленіемъ: „со дня обнародованія манифеста объ освобожденіи, бывшіе крѣпостные люди всякихъ наименованій пользуются всѣми правами свободныхъ сельскихъ обывателей.“ Совершенное непониманіе народной жизни, неправильно опредѣленныя поземельныя отношенія и чиновничьи привычки не позволили остаться на этой почвѣ. Народную жизнь подчинили, до малѣйшихъ частностей, регламенту, въ которомъ на выдержку перемѣшаны частицы парламентаризма, крѣпостнаго права, канцелярскаго порядка; ее окружили цѣлымъ амфитеатромъ начальствъ, изъ которыхъ каждое, отъ старосты до губернскаго присутствія, можетъ, и конечно будетъ, мѣшать правильному развитію народныхъ силъ. Исключительно помѣщичье управленіе крѣпостнаго права, замѣнено управленіемъ чиновничье-помѣщичьимъ. Безграничность правъ помѣщика-чиновника (мироваго посредника), совокупности помѣщиковъ-чиновниковъ (мироваго съѣзда), совокупности помѣщиковъ и чиновниковъ (губернскаго присутствія) съ одной стороны, съ другой неограниченная подчиненность мужиковъ-чиновниковъ — старостъ и волостныхъ

старшинъ помѣщикамъ и мировымъ посредникамъ вполнѣ выкупаютъ для помѣщичьяго начала ограниченія, сдѣланныя въ крѣпостномъ правѣ, а чиновничьему началу открываютъ ворота въ единственную среду, куда оно доселѣ съ трудомъ проникало съ задняго хода. Всѣ эти власти и по происхожденію и по составу своему въ большинствѣ случаевъ будутъ держать руку помѣщика или исполнять его приказанія, а жаловаться на нихъ приходится имъ же самимъ. Стало, крестьянину остается или безпрекословно повиноваться всѣмъ этимъ господамъ, или идти въ острогъ....

Право крестьянъ на землю и на устройство своего быта; обязанность государства помочь помѣщикамъ, — вотъ единственныя основанія, которыя слѣвало принять при рѣшеніи крестьянскаго вопроса. Ихъ указывали и историческое развитіе Россіи, и государственная необходимость, и требованія справедливости. Еслибъ ихъ приняли, вопросъ разрѣшился бы откровенно, честно, справедливо. Прямо опредѣлилась бы сумма слѣдующая помѣщикамъ отъ государства и степень участія въ платежѣ ея каждаго сословія; интересы помѣщиковъ были бы охранены, они избавились бы отъ всѣхъ убытковъ, непріятностей и опасностей переходнаго состоянія. Положеніе выразилось бы въ нѣсколькихъ десяткахъ правилъ понятныхъ народу, соотвѣтствующихъ его ожиданіямъ, дающихъ просторъ народной жизни идти размашисто и покойно, народнымъ силамъ широко развиваться на волѣ. Не было бы нужды прибѣгать къ военнымъ командамъ и полицейско-уголовнымъ наказаніямъ, ни выводить на сцену злонамѣренныхъ лжетолкователей и превратныя понятія о волѣ. Величайшій экономическій переворотъ въ мірѣ совершился бы мирно и правильно, безъ клеветъ и безъ крови. Это была настоящая, народная развязка вопроса.

Положеніе 19-го февраля развязка канцелярская; потому въ немъ всюду противорѣчіе или лукавство: земля, признанная собственностью помѣщиковъ отдана, въ постоянное пользованіе крестьянъ; личность крестьянъ признана сво-

бодною безвозмездно, — а чтобъ дѣйствительно освободиться, крестьяне должны заплатить выкупныя суммы, въ которыхъ скрыта цѣна ихъ личности; правительство обязуется гарантировать выкупъ, а постановленныя условія дѣлаютъ его невозможнымъ на практикѣ; крѣпостное право объявлено отмѣненнымъ — оно только видоизмѣнилось. Отмѣненъ одинъ призракъ, уничтожено только названіе. Существо, права, послѣдствія крѣпостнаго права остались. Помѣщикъ остался вотченникомъ и полицейскимъ начальникомъ — тѣмъ же бариномъ; крестьянинъ попрежнему плательщикъ оброка, барщенникъ, крѣпостной; дворовый и батракъ — обезземеленные бобыли.

Но сверхъ того, помѣщики раздразнены четырехлѣтними похвальбами объ уничтоженіи дорогаго имъ права; раздражены тѣмъ, что признанное за ними право собственности на всю землю нарушено, что ихъ доходы ничѣмъ не обеспечены. Крестьяне обмануты въ своихъ ожиданіяхъ, а бытъ ихъ далеко не улучшенъ. Расчитать это не трудно. Льготы для барщинныхъ крестьянъ: отмѣна разныхъ мелкихъ даней, уменьшеніе женской барщины на одинъ день въ недѣлю, незначительное уменьшеніе мужскихъ зимнихъ дней. Опустимъ даже, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ добавочныхъ даней не было, женская барщина и мужская, зимою, не требовались въ трехдневномъ размѣрѣ, — стало, для нихъ нѣтъ никакихъ льготъ; *) допустимъ, что для большинства это дѣйствительныя облегченія, но сосчитаемъ и новыя тягости. Лишеніе всякаго содѣйствія помѣщиковъ въ несчастныхъ случаяхъ, работы по урочнымъ положеніямъ, въ составленіи которыхъ крестьяне не участвовали; установленіе барщины за круговою порукою; обязанность отбывать дни за больныхъ и умершихъ; новая повинность за топливо; уменьшеніе во множествѣ случаевъ

*) Выше видно что въ черниговской губерніи вводили военную команду въ имѣніе, гдѣ крестьяне хотѣли сохранить на будущее время предоставленную помѣщикомъ льготу отработывать 2 дня въ недѣлю.

надѣловъ; расходы на содержаніе учрежденій по крестьянскому дѣлу, на составленіе уставныхъ грамотъ, на размежеваніе; содержаніе сельскаго управленія — все это новыя тягости. Кажется не трудно расчитать на какой сторонѣ перевѣсъ. Важное улучшеніе составляетъ только разрѣшеніе перехода съ барщины на оброкъ, но когда-то еще придется имъ воспользоваться? Уставныя грамоты ранѣе двухъ лѣтъ не составятся; да еще, быть можетъ, дадутъ отсрочку; а тамъ надо объявить о переходѣ на оброкъ за годъ впередъ. Много крови потечетъ еще до дѣйствительнаго освобожденія отъ барщины. Оброчнымъ крестьянамъ еще тяжеле. У нихъ всюду отрѣзка угодій и почти нигдѣ уменьшеніе повинностей. Почти нигдѣ, потому что при нормахъ назначенныхъ положеніями,*) немного меньшихъ высшихъ существующихъ оброковъ, губернскимъ присутствіямъ дана власть возвышать и эти нормы, по уваженіямъ — къ которымъ можно подвести любое имѣніе. Стало, за общее правило можно принять, что существующіе оброки не понизятся. Затѣмъ, повинность за лѣсъ, за заведенія на господскихъ земляхъ, за различныя оброчныя статьи, круговая порука, пеня за несвоевременный взносъ оброка, взносы на содержаніе учрежденій по крестьянскому дѣлу, на окладные листы и т. п., отрѣзка земель — составляютъ положительныя отягченія оброчныхъ крестьянъ противъ прежняго.

Короче, крестьянамъ, въ большинствѣ, предстоитъ: или увеличеніе повинностей, или уменьшеніе надѣловъ; иногда и то и другое вмѣстѣ (считая повинности господскія, мірскія, земскія и казенныя). Этого они теперь и не подозрѣваютъ; они узнаютъ это черезъ два года, по введеніи уставнымъ грамотъ, то есть когда по ихъ имѣнію должна наступить полная воля.

Сверхъ того, тогда поймутъ и другую невзгоду приготовленную положеніемъ: поземельное устройство ведущее

*) 24, 20, 18, 16 р. с. съ тягла, если въ немъ 2 души, и 30, 25, 22½, 20 р. если — 2½, что встрѣтится чаще.

къ пролетаріату. Отъ него до сихъ поръ спасало Россію общинное землевладѣніе, основное начало котораго надѣленіе каждаго взрослаго работника. Откуда возмутъ землю для новаго населенія общины, надѣленныя положеніемъ только по числу наличныхъ душъ, и притомъ произвольнымъ количествомъ, большею частію меньшимъ существующаго? Этотъ вопросъ слишкомъ важенъ: объ немъ стоило подумать; обходя его, составители положенія рисковали будущностью цѣлаго населенія.

Послѣ всего этого, понятенъ изумительный результатъ, къ которому привело положеніе: всѣ недовольны имъ; обѣ стороны считаютъ себя обиженными. Не удивительно, что его приходится приводить въ исполненіе силою оружія.

Недостатки положенія тѣмъ ощутительнѣе, что ихъ нельзя исправить поверхностными поправками, а на серьозныя измѣненія расчитывать нечего. Безъ всякаго сомнѣнія дѣло будетъ идти также, какъ шло четыре мѣсяца. Центральныя управленія будутъ писать дополнительныя постановленія, объяснительные циркуляры, осуждающіе положеніе сильнѣе всевозможныхъ критикъ, но вовсе не исправляющіе его коренныхъ недостатковъ, а напротивъ болѣе и болѣе усложняющіе вопросъ и окончательно сбивающіе съ толку исполнителей. На мѣстахъ, участь народа будетъ зависѣть отъ вдохновенія или личныхъ симпатій губернаторовъ и мировыхъ посредниковъ; составленіе уставныхъ грамотъ отложится до крайняго срока, затѣмъ или отсрочится, или вызоветъ сильнѣйшія неудовольствія, потому что народъ убѣжденъ, что черезъ два года онъ совсѣмъ развяжется съ помѣщиками. Войска будутъ гулять по всей Россіи, разоряя и истребляя народъ. Крестьяне тысячами пойдутъ въ остроги и въ Сибирь.

Но вѣдь въ подобномъ положеніи дѣла не могутъ долго оставаться.

Допустимъ даже, вопреки всѣмъ вѣроятіямъ, что крестьяне подчинятся новому уставу съ тою же апатіею, съ какою переносили крѣпостное право, что частные безпорядки будутъ прекращены и уставныя грамоты составятся.

Этимъ не прекратится страшное бѣдствіе тяготѣющее надъ Россіей, принимающее съ каждымъ днемъ большіе размѣры — экономическій кризисъ. Отстранить его могъ только такой общій, коренной переворотъ какъ освобожденіе цѣлой трети населенія. На это расчитывали всѣ страдающіе интересы. Но новое положеніе не уменьшило, а усилило кризисъ; вызванныя имъ военныя дѣйствія въ конецъ разоряютъ народъ. Несчастная развязка этого вопроса убѣждаетъ, что ни на какія реформы надѣяться нечего.

Государству остается на выборъ: или употребивъ всѣ свои рессурсы, спасти себя немедленною полною отмѣною крѣпостнаго права, или подвергнуться въ скоромъ времени банкротству.

IX.

Мы позволимъ себѣ представить здѣсь главныя основанія финансовой операціи, дѣлающей возможною окончательную развязку крестьянскаго вопроса и вмѣстѣ съ тѣмъ дающей матерьялы для кореннаго преобразованія нашей кредитной системы.

Проектъ этотъ смѣлъ: рутинеры сочтутъ его, безъ сомнѣнія, слишкомъ дерзкимъ. Но вѣдь положеніе таково, что спасти его можно только чрезвычайными мѣрами.

Дерзкимъ мы не считаетъ проектъ потому, что вѣримъ въ силы Россіи, въ ея будущность. Ея громадныя рессурсы гибли до сихъ поръ оттого, что имъ не было простора, оттого что ихъ душили канцелярскій порядокъ и пигмейскія рутинныя мѣры. Дайте имъ волю — для нихъ не будетъ невозможнаго.

Чтобы ни возражали противъ нашихъ предположеній, но того нельзя отрицать, что онѣ указываютъ путь для рѣшенія, безъ потрясеній и насилій, трехъ капитальныхъ и жгучихъ вопросовъ: освобожденія крестьянъ, устройства банковъ, отстраненія недостатка капиталовъ. Разрѣшивъ ихъ, Россія перейдетъ кризисъ.

I. Выкупная операція сосредоточивается въ учрежденіяхъ: центральномъ — главномъ выкупномъ банкѣ, и мѣстныхъ — губернскихъ общественныхъ банкахъ, учреждаемыхъ въ каждой губерніи.

II. Главный выкупной банкъ имѣетъ контрольно-регулирующій характеръ. Онъ служитъ средоточіемъ всѣхъ нитей выкупной операціи; слѣдитъ за дѣйствіями губернскихъ банковъ, разрѣшаетъ возникающія между ними недоумѣнія. Получая отъ нихъ годовые и полугодовые отчеты, составляетъ изъ нихъ общіе отчеты, подлежащіе публикаціи. Онъ не ведетъ никакихъ дѣлъ съ частными лицами, а только съ губернскими банками, какъ съ юридическими лицами и съ государствомъ, гарантирующимъ выкупную операцію. Поэтому онъ не имѣетъ капитала, а орудіемъ его операцій служитъ главная книга, въ которой открываются отдѣльные счеты государству, представителемъ котораго можетъ быть государственный банкъ, и губернскими банками.

III. Губернскіе банки, банки въ настоящемъ смыслѣ слова, и притомъ банки общественные. Они должны быть совершенно самостоятельны въ своихъ дѣйствіяхъ и внѣ зависимости отъ административной власти (иначе общество не будетъ имѣть къ нимъ довѣрія); контроль надъ ихъ дѣйствіями принадлежитъ главному банку.

IV. Управленіе ими ввѣряется правленію, въ которомъ предсѣдательствуетъ лицо по назначенію отъ правительства, а директоры по избранію отъ дворянства, купечества, городскихъ обывателей, мѣщанъ, сельскихъ обывателей и временно-обязанныхъ крестьянъ, по одному отъ каждаго разряда. Мѣщанамъ и крестьянамъ предоставляется избирать своими представителями лицъ какъ своего, такъ и другихъ сословій. Для выборовъ соединяются въ губернскомъ городѣ лица, избранныя въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ, по одному отъ каждаго города и сословія; крестьянскіе депутаты избираются каждою волостною сходкою и эти уполномоченные также сбираются въ губернскомъ городѣ.

Выборъ директоровъ производится на первый разъ на два года; потомъ на годъ, съ правомъ переизбранія.

V. Правленіе каждаго губернскаго банка выбираетъ изъ своей среды одного уполномоченнаго для участія въ управленіи главнаго банка. Уполномоченные губернскихъ банковъ съѣзжаются въ Петербургъ и установляютъ между собою очередь для участія въ правленіи банка, въ которомъ правительство также назначаетъ своихъ представителей. Остальные уполномоченные губернскихъ банковъ возвращаются въ свои губерніи и съѣзжаются въ Петербургъ въ опредѣленное время, для повѣрки дѣйствій главнаго банка.

VI. Дѣйствія банковъ сопровождаются возможно большею гласностью. Балансы губернскихъ банковъ публикуются сначала ежемѣсячно, потомъ еженедѣльно въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Отчеты публикуются два раза въ годъ въ губернскихъ и столичныхъ вѣдомостяхъ. Главный банкъ публикуетъ общіе отчеты по всѣмъ банкамъ. Въ губерніяхъ могутъ быть учреждены на первое время, въ видѣ опыта, наблюдательные комитеты, также по выбору, которымъ предоставлено будетъ ревизовать во всякое время кассу и книги банка.

VII. Выкупная операція совершится слѣдующимъ порядкомъ. Предоставленное помѣщикамъ право требовать выкупа распространяется и на крестьянъ. Если выкупа потребуетъ помѣщикъ, то на основаніи ст. 66 положенія о выкупѣ, помѣщику выдается при полномъ надѣлѣ крестьянъ $^4/_5$, а при уменьшенномъ $^3/_4$ выкупной суммы [т. е. 80 или 75 к. за рубль], если же выкупа потребуютъ крестьяне, то помѣщикъ получаетъ выкупную сумму сполна. Предоставленіе крестьянамъ права требовать выкупа логическое слѣдствіе представленнаго имъ права переходить на оброкъ и естественнаго права капитализировать оброчные платежи. Права помѣщика нисколько не нарушаются: вмѣсто оброка ничѣмъ не обезпеченнаго, онъ будетъ получать оброкъ гарантированный банкомъ. Порядокъ заявленія желанія выкупныхъ сдѣлокъ остается совершенно

тотъ же какъ и по положеніямъ. Обязанность повѣрки надѣловъ и правильности показаній помѣщиковъ и крестьянъ остается на губернскихъ присутствіяхъ и мировыхъ посредникахъ. Губернское присутствіе передаетъ банку документы заявляющіе желаніе выкупа и уставныя грамоты въ копіи и въ подлинникѣ.

VIII. Слѣдующія помѣщикамъ суммы мѣстный банкъ выдаетъ имъ, частію государственными процентными облигаціями, частію наличными деньгами или собственными билетами. Суммы должныя помѣщиками кредитнымъ установленіями удерживаются банкомъ вполнѣ.

IX. Роль главнаго банка при этомъ слѣдующая: онъ переводитъ въ губернскіе банки долги помѣщиковъ кредитнымъ установленіямъ; заготовляетъ выкупныя облигаціи и препровождаетъ въ губернскіе банки требуемыя ими суммы выкупными облигаціями, а извѣстную часть наличными деньгами. Какъ переведенные долги такъ и выданныя суммы онъ заноситъ въ debet подлежащаго мѣстнаго банка и въ свой credit. Всѣ производенные губернскими банками платежи, по выдачѣ процентовъ или погашенію облигацій, онъ заноситъ въ книгу, ведя такимъ образомъ общій счетъ всей выкупной операціи.

X. Наличныя деньги получаются путемъ заграничнаго займа; сумма займа, разумѣется, не можетъ быть опредѣлена точно частнымъ человѣкомъ; но можно считать его достаточнымъ, если онъ составитъ такую сумму, чтобъ помѣщики получили наличными деньгами 5% изъ капитала слѣдующаго имъ къ выдачѣ за вычетомъ долга. Заемъ заключается по распоряженію министерства финансовъ, а по учрежденіи главнаго банка, онъ завѣдуетъ всѣми операціями и расчетами по этому займу. Для заключенія его не надо отступать ни передъ какими пожертвованіями потому что онъ необходимъ, потому что выгоды его съ лихвою вознаградятъ пожертвованія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящую минуту ни политическое, ни экономическое, ни финансовое положеніе Европы не благопріятствуютъ заключенію займа; но, съ другой стороны, производительное употре-

бленіе его [о которомъ необходимо точно разъяснить] и выгодныя условія, по всему вѣроятію, привлекутъ капиталы. Вѣрныхъ помѣщеній теперь весьма мало, вслѣдствіе недовѣрія и къ биржевой спекуляціи и къ государственнымъ займамъ, совершаемымъ или для вооруженій, или для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ, — во всякомъ случаѣ для расходовъ непроизводительныхъ. Успѣху займа можетъ содѣйствовать самый способъ заключенія его. Намъ кажется, наилучшимъ будетъ, не предоставлять займа одному банкиру, не полагаться на одну страну, а открыть подписку на заемъ разомъ въ нѣсколькихъ главныхъ городахъ, по добровольному курсу, съ опредѣленіемъ minimum, т. е. на примѣръ, объявивъ 5% ный заемъ по наименьшему курсу 80 за 100; конкуренція подписчиковъ можетъ поднять эту норму до 81 и 82. *) Нѣсколько высшій процентъ, уплата процентовъ на мѣстахъ и наличностью, вотъ условія могущія сдѣлать заемъ успѣшнымъ. Еще-разъ повторяемъ, онъ необходимъ и потому не слѣдуетъ отступать передъ пожертвованіями. Мы, которые тратили и безпрестанно тратимъ громадныя суммы совершенно непроизводительно, имѣемъ ли мы право отступать передъ жертвами, когда идетъ дѣло о благосостояніи Россіи, о спасеніи ея отъ разоренія и великихъ бѣдствій?... Первымъ немедленнымъ слѣдствіемъ займа будетъ возвышеніе нашего заграничнаго курса; значитъ торговля наша тотчасъ же значительно выиграетъ. Вырученныя займомъ деньги раздѣлятся на двѣ части: одна поступитъ въ главный выкупной банкъ, другая въ государственный банкъ, который присоединивъ ее къ фонду, тотчасъ открываетъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ и ими уплачиваетъ полученную часть главному банку. Возвращеніе довѣрія къ кредитнымъ билетамъ второе слѣдствіе займа: важность этого не требуетъ объясненій. Наконецъ, суммы займа, поступая въ губерніи, дѣлаютъ возможною выкупную операцію. Нужно ли

*) Разумѣется эти цифры примѣрныя.

еще, послѣ этого, настаивать на необходимости и пользѣ его? *)

XI. Облигаціи выпускаются по мѣрѣ совершенія выкупныхъ сдѣлокъ; онѣ на предъявителя въ 50, 100, 500 и 1000 руб. каждая. Примѣняясь къ положеніямъ, онѣ должны были бы быть 5% ныя, — но здѣсь мы предложимъ измѣненіе, нисколько не мѣняющее сущности дѣла, но важное для обращенія. Мы полагали бы назначить проценты по облигаціямъ не 5, а 3, 65% со 100. Помѣщики ничего не потеряютъ если имъ выдадутъ ихъ по курсу 63 за 100 т. е. за каждые 100 р. — 137 руб. Напримѣръ, тотъ, кому слѣдовало бы получить 10,000 р. 5%-ными билетами, имѣлъ бы 500 руб. сереб. въ годъ; получая облигаціи въ 3,65%, будетъ имѣть 13,700 руб. дающихъ 500 руб. 25 коп. Единственное возраженіе, которое можно сдѣлать этому предложенію: не повліяетъ ли пониженіе процентовъ на курсъ облигацій? Разумѣется повліяетъ; но потому-то мы и предлагаемъ выдачу ихъ по курсу не 100 за 100, а только 63 за 100. При этомъ курсѣ нѣтъ ровно никакого различія между тѣми и другими облигаціями, слѣдовательно, если бы, сверхъ ожиданія, произошло еще нѣкоторое пониженіе, то это значитъ что и 5%-ныя облигаціи точно также понизились бы. Курсъ кредитныхъ бумагъ зависитъ отъ 1) условій самаго рынка, 2) свойствъ бумагъ т. е. отъ высоты процента, удобоподвижности ихъ, и. т. д. и 3) довѣрія къ лицу выпустившему ихъ. Первое и третье условіе остаются совершенно тождественны въ обоихъ случаяхъ, а относительно втораго, очевидно тѣ и другія облигаціи находятся совершенно въ одинаковомъ положеніи: всякій покупщикъ пойметь что 63 р. дающіе 3 р. 65 к. вполнѣ соотвѣтствуютъ 100 р. дающимъ 5 р.; стало быть всякія дальнѣйшіе колебанія курсовъ будутъ обусловливаться первымъ и тре-

*) Въ виду такихъ послѣдствій, мы обходимъ другія, второстепенныя въ присутствіи ихъ, хотя сами по себѣ далеко не маловажныя, наприм. отклоненіе требованій продажи иностранцамъ за полцѣны московской желѣзной дороги и т. п.

тьимъ условіями, нисколько не зависящими отъ величины процента. Если, напротивъ того, финансовыя обстоятельства улучшатся, то при возвышеніи курсовъ гораздо выгоднѣе имѣть предполагаемыя нами облигаціи, такъ какъ возвышеніе будетъ непремѣнно быстрѣе съ 63 чѣмъ со 100 и такимъ образомъ капиталъ владѣльцевъ ихъ увеличится.

Что касается до крестьянскихъ платежей, то на нихъ это пониженіе процента облигацій, съ соотвѣтственнымъ понижсніемъ курса ихъ, не будетъ имѣть ровно никакого вліянія.

Выгоды, ожидаемыя нами отъ предлагаемаго пониженія процентовъ, двоякія: во 1хъ, процентъ 3, 65 со 100 составляетъ ровно 1 к. сер. въ день со 100 руб., а какъ мы предлагаемъ облигаціи въ 50, 100, 500 и 1000 р. каждая, то купоны ихъ будутъ стоить ½, 1, 5, 10 к. въ день и, при такомъ удобствѣ счета, непремѣнно будутъ обращаться отдѣльно отъ облигацій; это будетъ громаднымъ успѣхомъ въ нашемъ денежномъ обращеніи; этимъ отстранится недостатокъ въ мелкой размѣнной монетѣ, особенно чуствительный внутри Россіи; наконецъ, этимъ народъ весьма скоро пріучится къ облигаціямъ и такимъ образомъ упрочится довѣріе къ нимъ. Купоны, принимаемые въ платежи по податямъ, вѣроятно будутъ поступать въ значительномъ количествѣ въ казначейства и такимъ образомъ сократится передвиженіе монеты или кредитныхъ билетовъ. Но при этомъ необходимо принять предосторожность для упрощенія расчетовъ между банками; надо чтобъ на каждой облигаціи и купонахъ ея были штемпеля губерніи, въ которой она выпущена: это не составляетъ ровно никакого затрудненія. Во 2-хъ такое пониженіе процента, можетъ служить первымъ началомъ къ дѣйствительному пониженію процента кредитныхъ бумагъ. Теперь нормальнымъ процентомъ ихъ сдѣлался 5 со 100; этотъ процентъ очевидно слишкомъ высокъ, а по ходу обстоятельствъ можно опасаться что онъ сдѣлается еще выше, если не положить этому прочной преграды. Экономисты подчиняютъ норму процента различнымъ экономическимъ законамъ: изобилію или

недостатку капиталовъ въ странѣ, положенію кредита и т. п.; это совершенно справедливо; но тутъ, какъ и вообще во всѣхъ экономическихъ проявленіяхъ, нельзя не приписать нѣкотораго вліянія привычкѣ и рутинѣ, особенно сильнымъ у насъ. Имъ-то и будетъ противодѣйствовать пониженіе процента по облигаціямъ. Положимъ, что тутъ пониженіе не дѣйствительное, а только номинальное. Но какъ въ слѣдствіе выкупной операціи необходимо улучшится общее экономическое положеніе страны, то курсъ облигацій будетъ повышаться, т. е. пониженіе процента сдѣлается дѣйствительнымъ, а между тѣмъ общество привыкнетъ къ нормѣ 3,65 за 100. Пониженіе процента [дешевизна не денегъ, а капитала, въ чемъ громадная разница] первый шагъ къ дешевизнѣ жизни.

XII. Главный выкупной банкъ высылаетъ облигаціи въ губерніи по требованію губернскихъ банковъ на основаніи представленныхъ вѣдомостей. Онъ не входитъ въ разсмотрѣніе выкупныхъ сдѣлокъ, окончательно утверждаемыхъ на мѣстахъ. Но если изъ представленныхъ вѣдомостей замѣтитъ несоотвѣтственно высокую выкупную сумму, то обращаетъ на это обстоятельство вниманіе мѣстнаго банка. Вѣдомости служатъ для контроля. Главный банкъ отсылаетъ губернскимъ банкамъ облигаціи въ размѣрѣ полной выкупной суммы, какъ слѣдующей къ выдачѣ помѣщикамъ, такъ и удерживаемой банкомъ за долги по залогу имѣній. Но опредѣленный процентъ звонкою монетою и кредитными билетами расчитывается только на сумму, слѣдующую непосредственно помѣщику.

XIII. Губернскіе общественные банки имѣютъ назначеніемъ не только служить посредниками выкупной операціи, но и быть главными центрами кредита въ губерніи. Независимо отъ выкупной операціи, они занимаются всѣми операціями банковъ оборотныхъ и вкладныхъ, поземельнаго и личнаго кредита.

XIV. Они выдаютъ помѣщикамъ выкупныя суммы облигаціями и деньгами; получаютъ платежи крестьянъ изъ

казначействъ; *) платятъ проценты по облигаціямъ, погашаютъ облигаціи тиражемъ, даютъ подъ нихъ ссуды своими билетами и принимаютъ ихъ къ учету. Сроки и размѣры ссудъ и учетный процентъ опредѣляются правленіемъ.

XV. Суммы, оставшіяся въ банкѣ облигаціями за долги подъ залогъ имѣній, губернскіе банки употребляютъ на ссуды подъ залогъ домовъ и недвижимыхъ имѣній. **) Такъ какъ помѣщики получатъ значительные капиталы и въ деньгахъ нуждаться не будутъ, то первенство въ полученіи ссудъ будетъ принадлежать городскимъ и сельскимъ обывателямъ всякихъ наименованій, а не дворянству.

XVI. Фондъ банковъ для прочихъ кредитныхъ операцій будетъ составляться изъ ежегодныхъ взносовъ всѣхъ жителей губерніи. Размѣры взносовъ опредѣляются правленіемъ банка; они должны быть необременительны для плательщиковъ и соразмѣрны съ ихъ состояніемъ. Имѣя этотъ доходъ, банки выпускаютъ, подъ обеспеченіе его, безпроцентные билеты въ опредѣленномъ размѣрѣ. Сверхъ того, гарантіей билетовъ служитъ обязательство всѣхъ жителей губерніи принимать ихъ. Годовые взносы хотя и составятъ новый налогъ, но, во первыхъ, размѣры его не велики, а во вторыхъ, выгоды доставляемыя банкомъ будутъ такъ значительны, что съ избыткомъ вознаградятъ за всякій налогъ. Общее прекращеніе взносовъ постановляется правленіемъ. Но жители каждаго города, каждой округи, каждой общины, могутъ прекратить взносы устроивъ у себя общественный банкъ. Конечный идеалъ организаціи банковой системы — устройство общественнаго банка въ каждой округѣ или общинѣ.

XVII. Губернскіе общественные банки занимаются всѣми банковыми операціями: выпускаютъ билеты, принимаютъ вклады и суммы для храненія, открываютъ текущіе

---

*) Впослѣдствіи банки могутъ принять на себя операцію сбора свѣхъ вообще податей въ губерніи.

**) Ссуды могутъ быть производими или облигаціями или банковыми билетами.

счеты, дѣлаютъ переводы, учитываютъ векселя, выдаютъ ссуды подъ залогъ недвижимости, кредитныхъ бумагъ, всякихъ произведеній и товаровъ и личнаго поручительства, превращаютъ частныя долговыя обязательства въ банковыя, принимаютъ посредничество при распродажѣ акцій промышленныхъ товариществъ и выдачѣ дивидендовъ, совершаютъ всякія страховыя операціи, заводятъ ипотечныя книги.

Чѣмъ болѣе упрочится существованіе общественныхъ банковъ, тѣмъ болѣе можетъ расширяться кругъ ихъ дѣятельности. Они могутъ открывать конторы и имѣтъ агентовъ въ уѣздныхъ городахъ и селахъ. Содѣйствіе труду должно быть особенною задачею ихъ; при этомъ, помня что они банки общественные, они должны отправлять свою обязанность на условіяхъ возможно выгодныхъ для общества.

XVIII. Правленіе каждаго банка составляетъ правила для своихъ дѣйствій; правила печатаются. Они сообщаются главному банку, но не нуждаются въ его утвержденіи.

XIX. Банки содержатся изъ своихъ прибылей. За отчисленіемъ расходовъ на операцію, изъ чистой прибыли отдѣляется извѣстная доля въ резервный капиталъ, а остальная идетъ на чрезвычайное погашеніе выкупныхъ облигацій, производимое независимо отъ обыкновеннаго постояннаго погашенія.

Вотъ главныя основанія нашего проекта; начертаніе подробностей для практическаго примѣненія, дѣло второстепенное и далеко не трудное; подробности могутъ измѣняться, ихъ объусловятъ мѣстныя обстоятельства. — О громадности значенія и пользы общественныхъ банковъ и ихъ устройствѣ, мы не сочли возможнымъ, распространяться въ статьѣ, гдѣ главный предметъ — рѣшеніе крестьянскаго вопроса. Они должны быть предметомъ особаго, самостоятельнаго изслѣдованія.

Точнаго вычисленія размѣра выкупной операціи, мы, очевидно, сдѣлать не можемъ; составить его можно только по полученіи подробныхъ расчетовъ, сдѣланныхъ на мѣстахъ. Но за то мы можемъ сдѣлать приблизительное исчисленіе,

принявъ за основаніе нормы оброковъ и выкупныхъ суммъ, опредѣленныя положеніями. Главное значеніе такого расчета будетъ въ томъ, что онъ наглядно докажетъ возможность совершенія выкупной операціи. По положенію оброки назначены въ великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ по 10, 9 и 8 р. съ души, *) при высшемъ или указномъ надѣлѣ; значитъ выкупныя суммы по 6%-ной капитализаціи составятъ: если выкупъ совершится по требованію крестьянъ — 166⅔, 150, 133⅓ р., а если по требованію помѣщиковъ — 133⅓, 120, 106⅔ р. съ души (т. е. менѣе на 1/5). На все крѣпостное населеніе этихъ губерній придется:

1го разр.	772,376 **)	д. по	166⅔	-128,729,334 р.	по	133⅓	-102,983,467 р.
2го „	4,999,383	„ „	150	— 749,907,450 р.	„	120	— 599,925,960 р.
3го „	1,205,558	„ „	133⅓	-160,741,067 р.	„	106⅔	-128,592,854 р.
Итого	6,977,317	„ „ „		1,039,377,851 р.	„ „		831,502,281 р.

Въ губерніяхъ литовскихъ, малороссійскихъ, кіевской, волынской, подольской, съ крѣпостнымъ населеніемъ въ 2,820,311 душъ, оброкъ назначенъ не по душамъ а по землѣ, слѣдовательно нѣтъ данныхъ, чтобъ сдѣлать для нихъ вычисленіе выкупной суммы. Но чтобъ не оставлять такого важнаго пробѣла, мы сравнимъ эти губерніи, въ своихъ расчетахъ со 2мъ [по положенію 3] разрядомъ великороссійскихъ губерній, въ которыхъ выкупныя душевыя суммы 150 и 120 руб. Безъ сомнѣнія при этомъ расчетѣ суммы выйдутъ выше дѣйствительныхъ, такъ какъ нельзя предположить, чтобъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не малая часть населенія обезземелена, средняя выкупная цифра могла равняться съ тѣми, гдѣ все населеніе надѣлено землею.

*) 12ти рублевый оброкъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ петербурской губерніи мы не беремъ въ расчетъ по невозможности опредѣлить число крестьянъ подлежащихъ ему; этотъ незначительный пробѣлъ пополнится примѣрнымъ возвышеніемъ общей выкупной суммы.

**) Расчеты о числѣ душъ составлены по Тройницкому „крѣпостное населеніе по 10й народной переписи.“

Такимъ образомъ придется:
съ 2,820,311 д. по 150-423,046,650 р. по 120-338,437,320 р.

Въ Сибири крѣпостнаго населенія 2,026 д., въ закавказскомъ краѣ 269,969 д. Принимая для нихъ за норму 8 рублевый оброкъ, получимъ:

271,994 д. по 133⅓-36,265,867 р. по 106⅔-29,012,693 р.

Сверхъ того считается крестьянъ состоящихъ на условномъ крѣпостномъ правѣ 173,476 д., заводскихъ и фабричныхъ 259,124; крестьянъ различныхъ вѣдомствъ 19,350. Относя ихъ также ко 2му разряду, получимъ:

451,950 по 150 р. 67,792,500— по 120—54,234,000 р.

Опять таки суммы, по всему вѣроятію превышающія дѣйствительныя.

Такимъ образомъ общій итогъ выкупной суммы будетъ приблизительно:

1)	Съ кр. великор. новор. и бѣлор. губер.	6,977,317 д.	
2)	„ лит. малор. кіев. волын. под. губ.	2,820,311 д.	
3)	„ сибирскихъ и закавказ. губерн.	271,994 д.	
4)	„ фабричныхъ и т. п.	451,950 д.	
		Всего съ 10,521,572 д.	
1)	1,039,377,851 р. —	831,502,281 р.	
2)	423,046,650 р. —	338,437,320 р.	
3)	36,265,867 р. —	29,012,693 р.	
4)	67,792,500 р. —	54,234,000 р.	
	отъ 1,566,482,868	до 1,253,186,294 р.	

Разумѣется, суммы эти не могутъ считаться точными, но по принятому нами расчету погрѣшность будетъ въ нашу пользу, потому что дѣйствительныя суммы будутъ менѣе вычисленныхъ нами.

Долговъ кредитнымъ установленіямъ, по залогу имѣній, числилось въ 1859 г. — 425,503,061 р.

За вычетомъ этой суммы, помѣщикамъ придется получить отъ 1,140,979,807 до 827,683,233 р. сер.

Но какъ по нашему предположенію 5% облигаціи должны быть замѣнены 3,65% по курсу 63 за 100, то этимъ подлежащія суммы возрышаются до

1,563,142,330—1,136,926,030 руб.

въ число которыхъ помѣщикамъ придется:

отъ 1,484,985,214 до 1,080,079,729 р. облигаціями въ 3,65% и отъ 78,157,116— 56,846,301 р. наличными, вырученными займомъ.

1,563,142,230 — 1,136,926,030 р.

Для округленія счетовъ и избѣжанія ошибки, положимъ что сумма выданныхъ облигацій составитъ въ первомъ случаѣ 1,500 мил., во второмъ 1,100 мил., а сумма займа 80 мил. Заемъ предположимъ по 6% за 100 (взявъ возможно высокій процентъ для избѣжанія ошибки).

Сверхъ того придется выпустить еще облигацій на 582,939,194 р. что составитъ сумму помѣщичьихъ долговъ кредитнымъ установленіямъ, считая по курсу 63 за 100. Этотъ капиталъ, какъ выше сказано, послужитъ банковымъ фондомъ для ссудъ подъ недвижимыя имѣнія, а проценты съ него будутъ уплачиваться губернскими банками государственному банку.

Такимъ образомъ, годовой расходъ по выкупной операціи будетъ составлять:

Проценты по облигаціямъ помѣщик. 3,65% со 100 . .	54,750,000 — 40,150,000 р.
Погашенія по нимъ 1% со 100	15,000,000 — 11,000,000 р.
Проценты по облигаціямъ за долги по 3,65% со 100 . .	21,277,280 — 21,277,280 р.
Проценты по заграничному займу по 6% со 100 . . .	4,800,000 — 4,800,000 р.
Итого	95,827,280 — 77,227,280 р.

Значитъ, если бы во всѣхъ безъ исключенія имѣніяхъ выкупъ совершился по требованію крестьянъ, ежегодный расходъ, простирался бы до 95,827,280 р.; если бы всюду онъ совершился по требованію помѣщиковъ 77,227,280 р. Очевидно, на практикѣ не возможно ни то, ни другое; слѣдовательно, надо принять среднюю пропорцію, при которой ежегодный расходъ на выкупъ составитъ: 86,877,280 руб. сер.

Изъ предъидущихъ расчетовъ ясно, что въ дѣйстви-

тельности онъ долженъ быть менѣе, такъ какъ большая часть суммъ нами преувеличена. Могутъ замѣтить, что у насъ пропущены двѣ весьма важныя статьи расхода: погашеніе облигацій за долги кредитныхъ установленій и погашеніе заграничнаго займа. Но первая статья покроется процентами со ссудъ производимыхъ этими облигаціями, предполагая что заемщики будутъ платить за ссуды 5% (т. е. 3,65% по облигаціямъ, 1% погашенія и 0,35% на расходы банка); вторая не потребуетъ постояннаго опредѣленнаго расхода; заемъ можетъ погашаться не тиражемъ а покупкою фондовъ на биржѣ, — на это могутъ быть ассигнованы остатки отъ крестьянскихъ платежей, весьма значительные, какъ сейчасъ увидимъ.

Единственный источникъ для покрытія расходовъ на выкупную операцію — крестьянскіе платежи. Основываясь на приведенныхъ выше вычисленіяхъ, они дадутъ слѣдующія суммы:

1) Съ	772,376	душъ	по 10 р. —	7,723,760 р.
2) „	8,271,644	„	„ 9 р. —	74,444,796 р.
3) „	1,477,552	„	„ 8 р. —	11,820,416 р.
Всего съ	10,521,572	душъ	—	93,988,972 р.

Если бы платежи крестьянъ литовскихъ, малороссійскихъ, кіевскихъ, подольскихъ, волынскихъ, фабричныхъ, заводскихъ, состоящихъ на условномъ правѣ и принадлежащихъ различнымъ вѣдомствамъ, оказались ниже чѣмъ мы предполагали, то пропорціонально пониженію платежей уменьшатся и выкупныя суммы, и ежегодные расходы на операцію: значитъ отношеніе между доходомъ и расходомъ останется тоже.

Такимъ образомъ:

Общій ежегодный доходъ	93,988,972 р.
Общій расходъ . . .	86,877,280 р.
Остатокъ	7,110,692 р.

или болѣе 12⅓%.

Мы видѣли выше что недоимки въ платежахъ государ-

ственныхъ крестьянъ за десятилѣтній періодъ составляли въ сложности всего 2%.

Этотъ выводъ даетъ намъ право сдѣлать заключеніе: что выкупная операція въ видѣ общей государственной мѣры не потребуетъ отъ государства никакихъ чрезвычайныхъ расходовъ; что она возможна и удобоисполнима.

Быть можетъ тѣ, которые утверждали противное, держались своего мнѣнія потому, что никогда не давали себѣ труда сдѣлать расчета издержекъ потребныхъ на общій выкупъ и средствъ доставляемыхъ платежами крестьянъ. По крайней мѣрѣ до сихъ поръ мы не знаемъ чтобы правительство дѣлало подробные расчеты для выкупной операціи.

Приведенныя цифры ясно показываютъ, что вознагражденіе помѣщикамъ назначенное положеніями безмѣрно велико, даже при сохраненіи за крестьянами полныхъ надѣловъ. Эти выкупныя суммы представляютъ дѣйствительную, среднюю, даже хорошую стоимость имѣній въ полномъ составѣ.

Еслибъ мы имѣли въ виду осуществленіе проекта, мы включили бы въ него слѣдующія условія, составляющія необходимую принадлежность окончательнаго рѣшенія крестьянскаго вопроса:

1) Признаніе земли народною собственностью, слѣдовательно, права каждаго на надѣлъ; и потому надѣленіе угодьями батраковъ западнаго края и дворовыхъ, по ихъ желанію, съ содѣйствіемъ правительства государственными имуществами;

2) Предоставленіе мірскому устройству права развиваться безъ регламентаціи и чиновничьяго вмѣшательства;

3) Сокращеніе выкупныхъ нормъ, сообразно съ справедливостью;

4) Уменьшеніе крестьянскихъ платежей и пополненіе этой убавки сборами съ другихъ сословій.

При такой обстановкѣ, отмѣна помѣщичьяго крѣпостнаго права могла бы считаться вполнѣ и справедливо совершенною.

Итакъ, общая выкупная операція необходима и возможна; результаты ея неисчислимы. Это цѣлый финансовый и экономическій переворотъ, глубокій, коренной; это начало устраненія монополіи и созданія общественнаго кредита; это заря громаднаго финансоваго могущества Россіи. Если этихъ условій недостаточно чтобъ подвинуть къ окончательному рѣшенію крестьянскаго вопроса, если не хватитъ энергіи исправить очевидную ошибку, точно также какъ не хватило пониманія избѣгнуть ея, — значитъ настоящій общественный бытъ окончательно сгнилъ на корнѣ и людямъ, достаточно смѣлымъ чтобъ сознать это, ничего не остается дѣлать, какъ собирать силы для созданія вмѣсто него новаго, лучшаго порядка.

Печатано въ типографіи Розенталя и Комп. въ Берлинѣ,
Friedrichs-Strasse 112a.